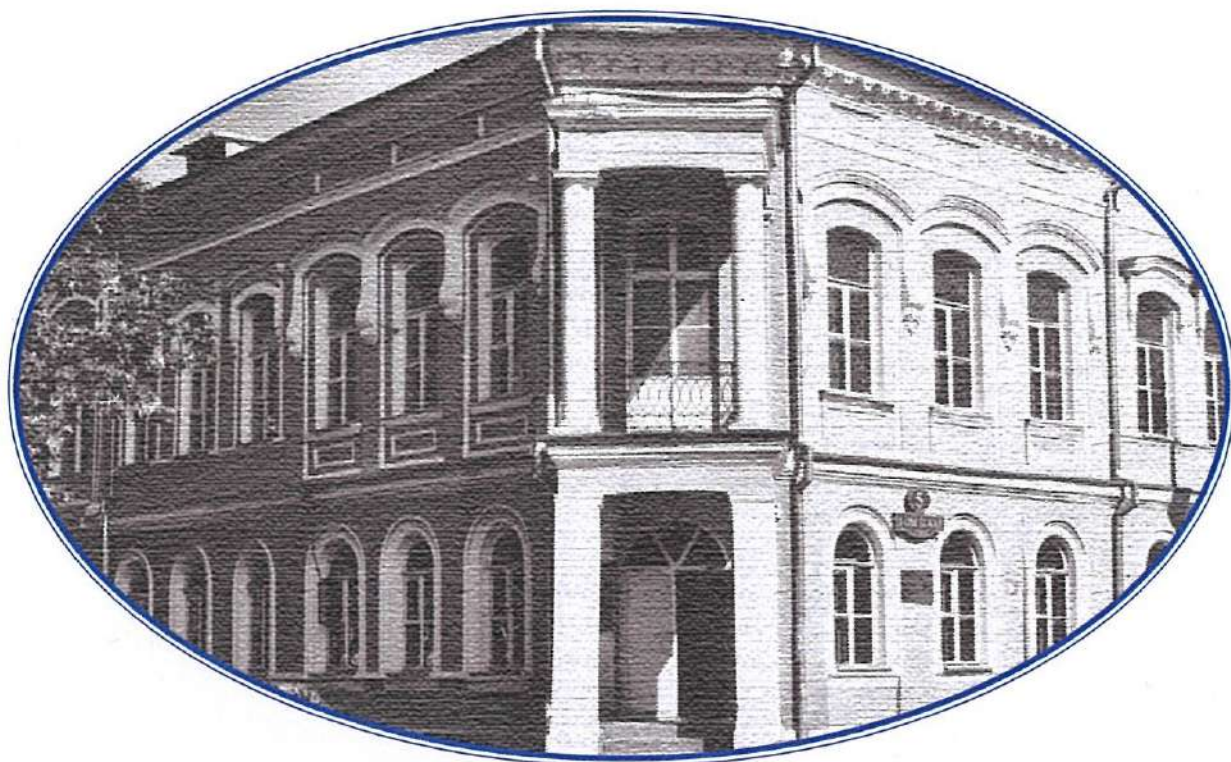

ИЗДАНИЕ ТВЕРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБЪЕДИНЕННОГО МУЗЕЯ

№№ 41-42 ДЕКАБРЬ 2014

ВЕСТНИК ТГОМ

ВЕСТНИК ТГОМ

№№ 41-42
ДЕКАБРЬ
2014

ГОД КУЛЬТУРЫ

Под знаком Года культуры 3

Новые проекты и старые находки 7

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

*Выставка «Тверь и забытая
Великая война 1914–1918 гг.»* 9

Плакат Первой мировой 11

КОНФЕРЕНЦИЯ

Берново. Пушкинские чтения 18

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

Дневник сестры милосердия Анны Ждановой 22

*Мария Петровна Гортынская:
имя в истории «Старого дома»* 30

*Тема детства в дневнике
и воспоминаниях В.А. Бакуниной* 35

*Школьный поход в Нилову пустынь
С.А. Рачинского* 41

МУЗЕЙ СЕГОДНЯ

Ах эти шляпки! 47

Свадьба в музее 51

ЮБИЛЕЙ

*«Я последний поэт деревни...».
К 65-летию тверского поэта В.И. Львова* 53

Дорогие коллеги!

Вы держите в руках новый выпуск «Вестника ТГОМ» – последний из вышедших в 2014 году.

Уходящий год – Год культуры, в рамках мероприятий которого в музее были реализованы новые проекты, многие из которых так или иначе были направлены на поиск и использование новых путей взаимодействия с посетителями. Проекты, прошедшие с успехом в этом году, будут совершенствоваться и продолжаться в следующем, а именно: «Межмузейные маршруты», «Музей – школе», «Ночь в музее», «Сердце музея».

2014 год был отмечен 100-летней годовщиной события, перевернувшего ход мировой истории, – Первой мировой войны. К этой дате музей открыл выставку «Тверь и великая, забытая война 1914–1918 годов», подготовил и издал совместно с благотворительным фондом «Имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной» дневники Анны Ждановой, хранящиеся в собрании Тверского музея, в которых отражены её впечатления от событий на фронтах войны и в Твери в тот период.

Этот год стал годом сохранения опыта прошлых лет, наращивания нового потенциала и создания серьёзного задела на перспективу.

От всей души поздравляем вас с наступающим 2015 годом! Он несёт в себе что-то неожиданное – так пусть это неожиданное будет приятным. Он несёт в себе заботы – так пусть они удачно разрешатся. Он несёт в себе общение – так пусть это общение будет только позитивным. На ваши плечи ложится огромная нагрузка, с которой вы с честью справляетесь. Желаем вам мужества, крепости духа, оптимизма, настойчивости в достижении целей. Пусть осуществляются ваши самые смелые планы и покорятся самые высокие вершины. Дорогу да осилит идущий!

*С праздником света и чудес!
С Новым годом! И до новых встреч
на страницах «Вестника»!*

ГОД КУЛЬТУРЫ

ПОД ЗНАКОМ ГОДА КУЛЬТУРЫ

2014 год в России объявлен Годом культуры. Культура (от латинского слова «возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание») – это исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Культура – то, что выделяет человека из мира животных.

Вся работа Осташковского краеведческого музея в этом году проходила под знаком Года культуры. Это был ещё один дополнительный повод пригласить посетителей в музейные залы. Для работы с молодёжью была разработана целая программа. Был подготовлен цикл лекций со слайд-показом об известных земляках – представителях культуры – или знаменитых людях, связанных с селигерским краем, – о великой оперной певице, почётном гражданине города Осташкова И.К. Архиповой, об известном математике и педагоге, авторе «Арифметики» Л.Ф. Магницком, об истории и церковных искусствах монастыря Нилова пустынь, о культуре селигерского края XVII–XIX вв., о народном художнике РСФСР, художнике театра М.П. Бобышове и т.п. Продолжена была работа по программе «Осташков художественный» с учащимися МБОУ СОШ

№1 (учитель ИЗО – Л.С. Чугунова), на которой ребята не только знакомились с музейными экспозициями и выставками, но и занимались практической работой, делая зарисовки музейных предметов. Было организовано несколько новых выставок. Сложное финансовое положение объединения в начале года внесло свои коррективы в выставочную деятельность нашего музея. Запланированные выставки с материальными затратами не получились, но это позволило найти другие варианты, не менее интересные. Состоялась выставка восковых фигур «Люди-звёзды». Было организовано несколько выставок изобразительного искусства. Очень часто слышишь, что филиалы не любят работать с художественными выставками, так как на них не заработаешь ни денег, ни большого количества посетителей. Наш музей работает в этом направлении, постоянно занимаясь

комплектованием фонда изобразительного искусства. Возможно, это связано с богатейшими художественными традициями селигерского края, которые мы пытаемся не только сохранить, но и продолжить. В апреле работала выставка декоративно-прикладного искусства Надежды Бариновой «Конь-огонь и птица дивная...», на которой было представлено много техник – вышивка, ткачество, кружево, лоскутное шитьё, плетение из бересты, роспись по дереву. Украшением были тканые пояса по образцам Тверской земли, торжокские головные уборы и народный костюм, глиняная игрушка. Выставка проходила в рамках проекта Тверского областного Дома народного творчества «Самобытное искусство Тверской земли». Задача проекта – не только сохранить произведения искусства наших предков, обнаруженные во время экспедиций, но и по образу и подобию создать современные образцы. Среди спе-

циалистов идут постоянные споры: что такое сохранение традиций – это сохранение старых образцов, на реставрацию которых у государства постоянно не хватает средств и есть опасность их гибели, или же сохранение самой технологии и обучение этому нового поколения. Ведь искусство – составная часть духовной культуры человечества. Состоялись общественный просмотр-открытие выставки и её закрытие со встречей с автором работ Надеждой Бариновой, на которой прошёл мастер-класс по тканым поясам. Эти формы работы позволили привлечь дополнительное количество посетителей, которые приобщились к искусству Тверской земли. Музей получил в подарок от автора Н.Е. Бариновой пояс в технике браного ткачества по одному из образцов, хранящихся в фондах нашего музея. Сотрудничая мы и с Тверским отделением ВТОО «Союз художников России». В Осташкове состоялась выставка «Мечты и фантазии» Геннадия Орёликова. Большую часть своих работ Геннадий Николаевич подарил объединённому музею, они и поступили из фондов ГБУК ТГОМ. Впервые наш музей показывал акварели в технике акватипии, что вызвало большой интерес у остащей и гостей города. Автор подарил музею восемь работ, среди которых автопортрет, выполненный в технике пастели.

Поздравление насельников монастыря
Нило-Столобенская пустынь

Выставка ещё одного тверского художника, преподавателя художественного училища имени А.Г. Венецианова Игоря Бучнева была представлена зрителям во время работы фестиваля «Музыкальные вечера на Селигере». Концерты проходят уже на протяжении двадцати семи лет. Наш фестиваль не случайно называется фестивалем искусств, так как на нём кроме изобразительного искусства были представлены вокальное искусство – сольное (концерт солистов мировой оперы; Нины Дилон с программой французского шансона; тенора Дмитрия Галихина – солиста оперного театра Московской государственной филармонии имени П.И. Чайковского) и хоровое пение (камерный хор Гомельской областной филармонии), инструментальная музыка (концерт фортепианной музыки эстонского пианиста Танела Йоаметса и выступление губернаторского камерного оркестра «Российская камерата»), хореография (ансамбль танца народов Кавказа «Молодость Дагестана»). К Международному дню музеев была организована выставка «Свет Миру» (автор – научный сотрудник Н.Г. Артюхова), на которой представлены образцы церковных искусств: иконопись, резьба по дереву, шитьё, вышивка, литьё и чеканка по металлу, финифть. Это совместный проект Осташковского, Селижаровского краеведчес-

Дар художников Г.В. Смелко и Ю.Н. Полякова
Осташковскому краеведческому музею

ких музеев и музея монастыря Нило-Столобенской пустыни. К летнему сезону в выставочном зале на ул. Володарского была открыта выставка «За чаем не скушаем» (автор – научный сотрудник Н.Г. Артюхова), на которой из фондов музея экспонировались произведения декоративно-прикладного искусства, в том числе большая коллекция медных самоваров, чайников, кофейников. Украшал выставку ряд произведений живописи и графики в жанре натюрморта. Наш музей поддерживает людей увлечённых, в том числе коллекционеров. К 9 мая была открыта выставка макетов техники периода Великой Отечественной войны «Легендарные самолёты» из частного собрания Алексея Чугунова. В вестибюле выставочного зала представлены макеты Дмитрия Князева: макеты пушек XV века, воинов XV века, фигурка Наполеона Бонапарта и популярных в наши дни скелетон, несколько диорам с макетами немецкой техники периода Великой

Отечественной войны. Увлечение воинами и старинной техникой требует от создателя огромных знаний в области военного костюма и специфики оружия: ведь техника создания макетов требует сохранения исторической достоверности.

25 октября в музейных залах состоялся вернисаж Осташковского художника Александра Гусева «Вокшатсо», на котором звучала музыка, авторская песня в исполнении группы «Северо-Западная филармония, или Школа неправильного пения» (г. Осташков), поэзия в исполнении авторов – московских поэтов Константина Гадаева и Игоря Фёдорова. Искусствоведы относят самобытное творчество Александра Гусева к наивному искусству. На выставке не были представлены привычные портреты, пейзажи, натюрморты. Картины А.Н. Гусева напоминают народную картинку – лубок. На своих полотнах автор языком изобразительного искусства повествует о жизни и проблемах современного общества, о нашем городе и его обитателях. Часто в произведениях присутствуют юмор и ирония. Музей впервые знакомил зрителей с современным искусством.

Программа «Ночь искусств», состоявшаяся 4 ноября, предполагала, перефразируя цитату классика, «все музы в гости к нам». Звучала музыка – неаполитанская песня и русский романс «Клён ты мой опавший» в исполнении препода-

вателя ДШИ имени И.К. Архиповой О.В. Савич (гитара, домра) и её ученика Даниила Захарова (балалайка, гитара), поэзия – стихотворение «Памяти А.В. Васильева» и о художнике исполнил автор, поэт С.Е. Тихонов. Состоялось знакомство зрителей с отреставрированными произведениями живописи и графики и вновь поступившими в художественный музейный фонд произведениями изобразительного искусства на открытии новой выставки «Дважды рождённые» (авторы – Н.М. Бодрова и член Союза художников России А.А. Зазынов). Добрые слова были сказаны в адрес благотворителей, помощников, друзей краеведческого музея. На утренней детской программе научным сотрудником Н.А. Куровой была проведена занимательная викторина «Загадки бабушкиного сундука». Мастер-класс по зарисовке музейного предмета для детей провёл почётный работник культуры и искусства Тверской области А.А. Зазынов. Мы надеемся, что гостям нашего праздника было интересно и они покинули залы в хорошем настроении, ослеславленные, с желанием в радости жить дальше: ведь за этим посетитель и приходит в музей – за впечатлениями.

*Н.М. Бодрова,
заведующая Осташковским
краеведческим музеем*

НОВЫЕ ПРОЕКТЫ И СТАРЫЕ НАХОДКИ

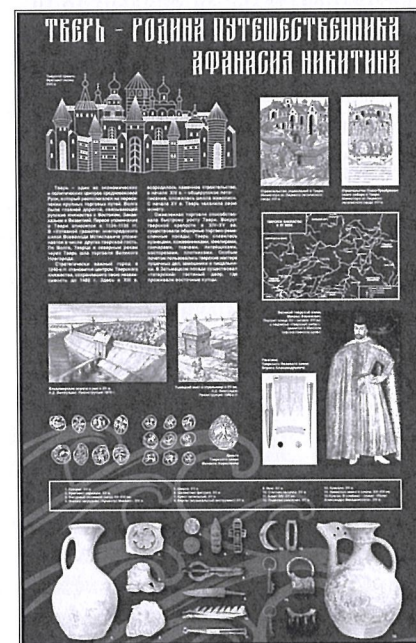
Текущий год оказался непростым не только для всего музейного объединения, но и для отдела выставок. И не только потому, что было закрыто на капитальный ремонт здание головного музея и, соответственно, выставочный зал головного музея, в связи с чем нам пришлось отказаться как от показа музейных коллекций, так и от «привозных» выставок. А главное – потому, что 2014 год был объявлен Годом культуры, и срочно нужно было искать новые формы работы, диктуемые временем.

Были разработаны два новых проекта: «Музей – школе» и «Межмузейные маршруты». Первый проект дал возможность размещать передвижные выставки непосредственно в учебных заведениях города: школах, лицеях, колледжах, вузах. Музейные выставки не только дополняли и иллюстрировали изучаемый материал, но и расширяли кругозор ребят, активизировали их познавательную деятельность.

В рамках проекта «Межмузейные маршруты» мы расширили плодотворное сотрудничество с муниципальными музеями. В 2014 году с нами особенно активно сотрудничали Оленинский, Спировский, Андреапольский, Кесовогорский и Селижаровский муниципальные музеи. Кроме того, этот проект позволил найти новые площадки и размещать передвижные выставки в Домах культуры и библиотеках Твери и области: в ДК «Химволокно» (г. Тверь), библиотеке-филиале №1 им. П.А. Кропоткина (г. Тверь), библиотеке-филиале №16 (г. Тверь), центральной городской библиотеке им. В.Ф. Кашковой (г. Торжок) и др.

Экспонирование выставок на новых площадках значительно увеличило зрительскую аудиторию и оказалось очень интересным для посетителей этих учреждений, о чём свидетельствуют многочисленные благодарственные отзывы.

В результате за 9 месяцев 2014 года из 40 работавших выста-

вок 18 (т.е. почти половина) организованы в рамках этих проектов. Число посетителей – более 10 тысяч человек.

Продолжалась работа и с нашими филиалами – ведь постоянно открывающиеся новые выставки привлекают в музей людей самого разного возраста, начиная с дошколят. Каждая выставка обязательно чем-то удивляет посетителей, «обновляет» музей и позволяет постоянно его посещать. Выставки, которые мы экспонируем в музеях города и области, очень разнообразны: это и фондовые коллекции, и принт-копии картин известных художников из Фонда мира, и собрания частных коллекционеров. Например, с нами давно сотрудничает замечательный скульптор Феликс Азаматов, мастер из г. Конаково Рахима Исаева, заслуженный художник России А.Г. Юга и др. В этом (особенном, очень напряженном!) году у нас работает 31 выставка! Среди них: «Что за прелесть эти сказки...» (сказки А.С. Пушкина в иллюстрациях известных советских художников; автор О.Г. Зимина), «Зодчий Аттики преславный...» (Н.А. Львов, литературный отдел), «Текла за ратью рать...» (война 1812 г. в персоналиях, литературный отдел), «Партизанскими тропами» (партизанское движение на территории Калининской области в годы Великой Отечественной войны, Герасимов С.А. и Музей Калининского фронта) и др. Перечисленные выставки были особенно востребованы. Выражаем искрен-

ную благодарность их авторам и создателям. Хочется также поблагодарить наших водителей, которые не только перевозят выставки, берут на себя все физические работы по погрузке-разгрузке, но зачастую помогают и в монтаже.

В 2014 году мы вновь обратились к коллекции изделий ассортимента кабинета ООО «Тверской сувенир» (до 1992 года это предприятие называлось «Производственное объединение художественных изделий и игрушек»), подаренную Тверскому музею. Она очень разнообразна и насчитывает более 1000 единиц хранения. Это позволило скомплектовать 4 передвижные выставки, которые с успехом экспонируются как в наших филиалах, так и на немусейных площадках: «Мы пришли к вам из сказок...» (деревянная игрушка по мотивам русских народных сказок), «Чудо-звери, чудо-птицы» (изделия из кости и рога), «Кладовая радости» (бытовая деревянная игрушка), «Хрупкое чудо» (изделия из стеклотрота). Данная работа еще не закончена, и в ближайших планах у нас еще две выставки: «Тверская глиняная игрушка» и «Резьба и роспись по дереву».

Главными посетителями таких выставок являются дети, поэтому разрабатываются специальные интерактивные экскурсии, в ходе которых ребята не только знакомятся с историей появления тверской игрушки, её особенностями и техникой изготовления, но и вспоминают названия русских народных

сказок, имена героев, отгадывают загадки и рисуют или лепят из пластилина сказочных персонажей. Несомненно, главную роль в таких программах играют сотрудники тех музеев, где работают выставки, чтобы маленьким и взрослым посетителям хотелось бы снова и снова приходить в «свой» музей. А в ответ музейщики получают замечательные отзывы. Люди искренне благодарят сотрудников Тверского музея за прекрасную возможность

ознакомиться с новыми коллекциями.

Впереди – новый год, а значит новые планы, идеи, задумки. Сотрудники отдела обязательно порадуют гостей музея новыми интересными проектами. В конечном счете все наши выставки для посетителей – реальных и потенциальных.

*А.М. Грецкая,
научный сотрудник
отдела выставок ТГОМ*

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

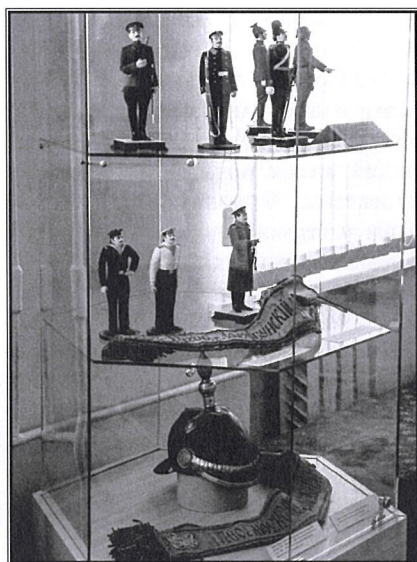
ВЫСТАВКА «ТВЕРЬ И ЗАБЫТАЯ ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1914–1918 гг.»

В 2014 г. отмечается 100-летие начала Первой мировой войны, которую современники называли «Великой войной», «Второй Отечественной войной». Это событие во многом определило последующее направление развития общемирового исторического процесса и историческую судьбу России.

В выставочном зале Музея М.Е. Салтыкова-Щедрина 1 августа 2014 года (в годовщину начала войны) была открыта выставка «Тверь и забытая Великая война 1914–1918 гг.», рассказывающая о сражениях на Восточном фронте Первой мировой, о событиях 1914–1918 гг. на Тверской земле и о тве-

ритянах – участниках боевых действий и тылового обеспечения.

Основу выставки составили экспонаты из фондовых коллекций Тверского государственного объединённого музея, а также материалы, предоставленные военным историком и краеведом В.П. Пяткиным.

На подвесной системе были представлены принт-копии российских плакатов и лубков из коллекций ТГОМ, отражающие некоторые сражения и боевые эпизоды на фронтах Первой мировой, рассказывающие о героях и подвигах.

Посетители выставки познакомились с военными и гражданскими наградами периода Великой войны – наряду с Георгиевской медалью «За храбрость» 4-й степени (изготовленной по заказу Временного правительства в 1917 г., но, по-видимому, не доставленной по назначению – из составаклада, найденного близ станции Кулицкой), немецким Железным крестом 2-го класса; представлена например и медаль «За труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации».

В витринах были размещены предметы армейского снаряжения и быта, фотографии, документы, раскрывающие деятельность тверитян в поддержку Отечества (работа по военным заказам, участие в военном займе, медицинской и благотворительной помощи жертвам войны), а также печатная продукция периода Первой мировой войны. Здесь же можно было увидеть и платок-памятку с изображением деталей винтовки системы Мосина и текстами из воинского устава, и образцы тканей для солдатского обмундирования, которые изготавливались на Тверской мануфактуре Морозовых.

Из небытия возвращены имена генералов Алексея Куропаткина, Михаила Алексева, Василия Гурко, офицеров Василия Шорина и братьев Перхуровых, солдат Ивана Тямину и Петра Люлина, сестёр милосердия Анны Ждановой и Анны Пикунновой и некоторых других земляков, образы которых запечатлены на старых фотографиях. Гости музея имели возможность увидеть и мемориальные предметы, как например вещи, принадлежавшие Василию Ивановичу Шорину – уроженцу Калязина, герою двух войн – Первой мировой и Гражданской, отмеченному за подвиги как императорскими, так и советскими орденами. Он награждался и памятными подарками, хранящимися ныне в фондах ТГОМ: это кальян, зажигалка в виде снаряда, часы

и стаканчики, выточенные из дерева. Был представлен и фотоальбом И.Ф. Тямину из д. Новинки, депутата Первого крестьянского Совета 1905 года, в период войны – личного водителя Верховного главнокомандующего Николая Николаевича.

Элементы армейского снаряжения – каски и памятные ленты 1-го лейб-драгунского Московского полка и 8-го гренадерского Московского полка, расквартированных в Твери накануне войны – дополнены с помощью военно-исторической миниатюры (автор – В.М. Николаев) образцами обмундирования русских и германских военнослужащих того времени.

На выставке были задействованы современные музейные технологии – информационно-сен-

сорный киоск, в котором демонстрируются в оцифрованном виде альбом фотографий периода Первой мировой войны (принадлежавший участнику великой войны А.Н. Клушенцову из Старицы), печатные издания и справочные материалы.

*О.В. Петров,
научный сотрудник
исторического отдела ТГОМ*

ПЛАКАТ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

В 2014 году вся мировая общественность отмечала столетие одного из самых широкомасштабных вооружённых конфликтов в истории человечества – Первой мировой войны (28 июля 1914 – 11 ноября 1918). Эту войну называют по-разному: Великая, Первая мировая, Вторая Отечественная, германская, империалистическая. Что мы знаем об этой войне?

Россия вступила в войну 1 августа 1914 г., и началась совершенно новая, отвечавшая лишь требованиям военного времени страница в истории России. Первая мировая

война длилась 4 года – столько же, сколько и Великая Отечественная. И на той войне солдаты и офицеры совершали подвиги и получали за это Георгиевские кресты, выжи-

вали после ранений или погибали, и так же приходили страшные повестки в мирные семьи. Мобилизация шла в течение всех лет войны, и неудивительно, что она затронула каждую российскую семью. Страшная кровавая бойня...

На вооружении армий появились новые средства уничтожения человечества: танки, подводные лодки, самолёты. Аэропланы (самолеты) были ещё несовершенны, но какой психологический эффект производили летательные аппараты на новобранцев, собранных со всей России, из далёких деревень, многие и автомобиля-то не видели, а тут вдруг по воздуху что-то летит! Была придумана и противовоздушная оборона — действие рождало противодействие. Впервые было применено химическое оружие. 22 апреля 1915 г. Германия провела массивную хлорную атаку, в результате чего 15 тысяч солдат получили поражения, из них 5 тысяч погибли. Хлор, наряду с фосгеном и дифосгеном, был наиболее распространённым боевым отравляющим веществом во время Первой мировой войны.

Зарождались новые рода войск. Известен такой факт. Во время Марнского сражения (Западный фронт, Франция, 24–29 августа 1914 г.), когда Париж объявили открытым городом, чтобы оградить от разрушений, когда французское командование, несмотря на численное превосходство перед германцами, готовило приказ об отступлении, генерал Галлиени, занимавший пост командующего

парижского укрепленного района, решился прибегнуть к неожиданным стратегическим действиям — реквизирует частные таксомоторы, перебросив силы 14-й пехотной бригады на наиболее уязвимый фронтный участок. Процесс переброски выглядел небывало — колонна, насчитывающая более тысячи роскошных автомобилей, во имя спасения столицы превратившихся в военные средства передвижения. Так впервые в военной истории заявил о себе род войск, который сегодня мы называем мотопехотой. Французскими историками этому эпизоду было дано название «марнское такси».

Первая мировая война повлияла не только на развитие событий в нашей стране, но и на ход всей мировой истории.

События на фронтах, социально-экономическое состояние России в те годы нашли широкое отражение в растиражированных плакатах, лубочных картинках, агитационных афишах, патриотических открытках. В собрании Тверского музея плакатов времен Первой мировой войны насчитывается 350 единиц хранения. Это дар Государственного литературного музея из многоэкземплярного фонда (КП 4930/1-123, КП 12068/1-76, ВХ 727-739) и закупка коллекции в 1974 г. у Дэвлет М.А., отечественного археолога, научного сотрудника ИА РАН, искусствоведа (КП 4862/1-138). По плакатам можно проследить ход военных действий, прочувствовать трагедию войны, порожденные ею жестокость,

и одновременно героизм и мужество, а также милосердие.

Из выходных данных на плакатах узнаем, что их изданием занимались десятки издательств и типографий. В начале войны только в Москве было организовано больше 60 предприятий, которые специализировались на выпуске лубочных картинок и плакатов: типолитографии Товарищества И.Д. Сытина, И.М. Машистова, Товарищества «И.Н. Кушнерев и К°», Торгового дома братьев Евдокимовых, Торгового дома «А.П. Коркин, А.В. Бейдеман и К°», И.А. Виноградова, акционерного общества «Московское издательство» и т.д.; в Петрограде — Товарищества Р. Голике и А. Вильборг; в Одессе — литографии «Ф. Шауэр и В. Смрковский»; в Казани — типолитографии Торгового дома В. Еремеева и А. Шашабрина; в Гродно — типолитографии Товарищества «С. Папин с сыновьями» и др. Встречаются также плакаты, изданные в Риге, Киеве. К производству были привлечены первые художники и поэты страны: А.П. Апсит (Апситис), А.М. Васнецов, В.М. Васнецов, С.А. Виноградов, К.С. Малевич, В.В. Маяковский, Д.С. Моор (Орлов), Б.Л. Пастернак и другие. К сожалению, авторы многих плакатов не установлены. Издавались плакаты единичными экземплярами и целыми сериями: «Европейская война», «Великая Европейская война», «Война России с Германией и Австрией», «Военные картины», «Альбом Великой войны» и др.

В нашей коллекции есть лишь отдельные листки из вышеперечисленных серий.

По тематическим признакам коллекцию плакатов можно разделить на следующие группы: батальные сцены (188 ед.), подвиги (45 ед.), сатирические (66 ед.), благотворительные (34 ед.), жанровые сцены (17 ед.). В группе плакатов «Батальные сцены» в свою очередь можно выделить наиболее известные военные операции (Восточно-Прусская, Галицийская и др.), войну в воздухе, войну на море, войну с Турцией (Кавказский фронт) и т.д.

Многочисленные красочные плакаты рассказывают нам о подвигах национальных героев. Вот их имена: Аввакум Волков, корнет Лопухин, полковник П.А. Комаров, сестра милосердия Е.П. Коркина, казаки Филипп Приданников, Лавин, Астахов, Иванов, Щегольков и другие. Самым известным героем Первой мировой войны был Козьма Крючков (1890–1919) — донской казак, первый из солдат императорской армии награждённый Георгиевским крестом 4-й степени за уничтожение в бою одиннадцати немцев. К моменту начала Первой мировой войны в 1914 г. приказной (ефрейтор) шестой сотни Третьего Донского полка Козьма Фирсович уже был опытным воином, сильным и ловким, умелым и смекалистым. К войне он, как и каждый казак, был готов и нравственно, и физически. Встретил её без страха, видел в ней своё главное предназначение. Крючков отличался некоторой застенчи-

Плакат. Герой войны Козьма Крючков. 1914 г.

востью и скромностью, был открыт, искренен и необычайно смел. Вихор на его голове, крепкое телосложение, ловкая, подвижная фигура – всё выдавало в нём истинного сына Дона, каким мы видим его на плакатах¹. По их количеству можно судить о масштабах официальной пропаганды его подвига. Имя Козьмы Крюčkова стало нарицательным, синонимом русской удали и славы. Известно, что изображения Крюčkова помещали и на папиросных пачках, и на почтовых открытках, и даже на обертках конфет «Геройские». В конце войны Крючков был обладателем двух Георгиевских крестов (третьей и четвёртой степеней), двух Георгиевских медалей «За хра-

брось» (также третьей и четвёртой степеней), дослужился до должности подхорунжего – первого офицерского чина у казаков. Крючков не принял революцию, сражаясь на стороне белогвардейцев, и погиб в 1919 г.

Еще об одном герое рассказывает плакат с названием «Геройский подвиг и гибель знаменитого лётчика шт.-кап. П.Н. Нестерова»². Российский авиатор, основоположник высшего пилотажа Нестеров Пётр Николаевич одним из первых авиаторов совершил глубокие выражи, обосновал и впервые в мире выполнил на самолёте замкнутую фигуру в вертикальной плоскости, образно называемую «мёртвой петлей», а ныне носящую его имя – «петля Нестерова». О «петле» известно всем. Но кто знает (кроме специалистов), что Нестеров ввёл в практику групповые полёты с посадками на незнакомой местности, ночные полёты, корректирование артиллерийского огня с самолёта, что он известен и как авиаконструктор, разработавший и построивший планер, создал проекты самолётов оригинальной конструкции. И наконец он известен как человек беспримерного мужества, впервые в мире совершивший воздушный таран вражеского самолёта, момент которого запечатлён на вышеуказанном плакате. Вот как об этом говорится в статье Евгения Беликова «Первый ас России»³: «С началом Первой мировой войны

¹ Тв. М КП 4862/1, 18, 22, 24, 36, 49, 92, 125, 126; 4930/61; 12068/44, 45.

² Тв. М КП 4862/111.

³ Беликов Е. Первый ас России // Филокартия. 2010. № 2. С. 43–44.

отряд Нестерова принимал участие в боевых действиях на Юго-Западном фронте. Война застала авиацию безоружной. Первоначально самолёты не имели никакого вооружения. Но оказались весьма эффективным средством разведки и корректировки огня. Лётчики отряда ежедневно поднимали в воздух свои машины, производя наблюдения за передислокацией австрийских войск. Вражеские аэропланы тоже практически безнаказанно совершали такие же рейды в тыл русской армии... Самолёты враждующих сторон иногда встречались в воздухе, и тогда лётчики хватились за пистолеты, иногда прихватывали друг в друга. А когда кончались патроны, оставалось лишь погрозить кулаком улетающему

противнику... До тех пор, пока на истребителе не было скорострельного стрелкового оружия, единственным оружием против врага был таран». Парашютов в 1914 г. еще не было (только в 1916 г. их стали применять), гибель лётчиков после тарана была неизбежна. 26 августа 1914 г. русский лётчик Петр Николаевич Нестеров на самолёте «Моран» ринулся на вражеский «Альбатрос» и погиб, совершив первый в истории авиации воздушный таран. В 1995 г. в России для награждения военнослужащих ВВС за личное мужество и заслуги в освоении авиационной техники учреждена медаль Нестерова.

Рядом с плакатами, прославляющими подвиги героев, соседствует злая сатира на врага. Типоитографии А.Ф. Постнова, Е.Ф. Челнокова, И.Я. Виноградова издавали огромными тиражами сатирические лубки. В плакатно-карикатурной манере работали Д.С. Моор, А.П. Аpsит, группа художников-новаторов организованного в 1914 г. Г.Б. Городницким издательства «Сегодняшний лубок»: К.С. Малевич, А.Г. Лентулов, В.В. Маяковский, И.И. Машков, Д.Д. Бурлюк, В.Н. Чекрыгин. Картинки «Сегодняшнего лубка», выполненные в жанре броского «народного лубка», явились своеобразным творческим экспериментом. В дальнейшем опыт создания лубочных картинок этого издательства был воспринят при создании Окна РОСТА (серия плакатов, созданных в 1919–1920 гг. советскими

Плакат. Подвиг авиатора П.Н. Нестерова. 1914 г.

поэтами и художниками Российского Телеграфного Агентства).

Благотворительные плакаты в период Первой мировой войны – это большое количество социальной рекламы военно-патриотического содержания. Общественные институты организуют благотворительные вечера, детские праздники, лотереи, пасхальные базары, чтобы собрать деньги на помощь нуждающимся⁴. Общество «Красный Крест», Московское общество борьбы с детской смертностью, Общество трудовой помощи инвалидам, Комитет «Воинам-героям на спасение от удушливых газов», Союз общества попечения об учащихся детях, Союз «Артисты Москвы», Московское автомобильное общество (МАО), Московский совет детских приютов, Московское общество воздухоплавания и другие организации занимались сбором денег, вещей, продовольствия. Помогали воинам на передовых (собирали деньги на бани в окопах), воинам в плену, инвалидам, семьям воинов, беженцам, детям – жертвам войны, приютам и школам. Среди благотворительных плакатов по сбору средств для детей выделяются листки с трогательными названиями «День Василька», «День Мака», «День розового цветка». Возможно, эти хрупкие цветки вызывали неформальный патриотизм у населения, и люди охотнее шли сдавать средства, помогая детям.

Нужно сказать, что в средствах нуждалось и само правительство

России. Довольно скоро выяснилось, что Россия очень плохо подготовлена к войне, на вооружение у правительства не хватает денег. Расходы на военные цели только за вторую половину 1914 г. составили 2,5 миллиарда золотых рублей. Это примерно та же сумма, которую Россия потратила на всю Русско-японскую войну. Вообще же с августа 1914 по февраль 1917 гг. военные ассигнования составили 30,5 миллиарда рублей – примерно 9 годовых мирных бюджетов страны 1913 г. Потребовались экстренные финансовые меры, чтобы уберечь Россию от падения в финансовую пропасть.

Внутренние займы – вот главный путь, по которому шло изъятие средств у населения России на нужды Первой мировой войны. Так основной темой плакатов становится призыв к населению помочь своей армии деньгами. Управлением по делам мелкого кредита, которое входило в структуру Государственного банка, была изготовлена большая серия плакатов, 27 рекламных-пропагандистских открыток и непочтовых марок с общим сюжетом, направленным на реализацию 5½%-ного военного займа. Слово «военный» должно было придать участию в подписке смысл «патриотического шага», «исполнения долга перед Родиной». В собрании Тверского музея имеется 11 открыток издания 1916 г. (КП 15648/1-11). Вся серия открыток была отпечатана в Экспедиции

Заготовления Государственных бумаг, которая входила в структуру Министерства финансов. Сюжеты для большинства их них были выполнены художниками (М. Ольконе, В. Варжанским, Р. Зарриным, Янковским, Е. Чепцовым, Б. Басяевым) на высоком идейно-патриотическом уровне. На каждой открытке был текст, призывающий к выполнению гражданского долга путём подписи на заём: «Ваше участие в займе даст новые силы нашим доблестным войскам», «Помогайте армии в её великом деле», «Кто подпишется на военный 5½% заём, тот поможет нашим героям уничтожать врагов», «Всё для победы!», «Чем больше денег, тем больше снарядов!», «Подпишитесь на военный 5½% заём, проложите путь к победе». По данным отчета Государственного банка в конце 1916 г. был выпущен 1 млн. таких почтовых карточек. Военные займы сыграли значительную роль – их было выпущено на сумму 8 миллиардов рублей, и практически все они разошлись успешно, осели в руках у населения. Позднее революционный «Военный заём» становится «Займом Свободы»⁵, который был организован 27 февраля 1917 г. Временным правительством, пришедшим к власти после падения самодержавия. В изобразительном ряду плакатов, пропагандирующих подписку на него, появляются революционные лозунги, красные знамёна, красные банты на груди солдат.

Открытка военного займа. 1916 г.

Тверская коллекция плакатов о Первой мировой войне датируется 1914–1917 гг. Большая часть плакатов издана в 1914 г. (171 ед.), и это понятно. 1914 г. – наиболее успешный в военных действиях, еще сильны в обществе шапкозакидательские настроения, каждый успех на фронте вызывает восторг во всех слоях населения и находит отражение в многочисленных плакатных изданиях. Итог 1915 г. – отступление русских к границе 1914 г., 1916 г. – позиционная война без активных военных действий. Плакатов 1917 года издания – единицы. Начинаясь уже другая история...

*М.В. Сбитнева,
старший научный сотрудник
отдела фондов ТГОМ*

⁴Тв. М КП 4862/48, 83, 86, 88, 89, 93, 104, 105, 116, 118, 119, 120, 135, 136.

⁵Тв. М КП 4862/113.

КОНФЕРЕНЦИЯ

БЕРНОВО. ПУШКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ. 2014 год, ноябрь

11 ноября 2014 г. исследователи и поклонники А.С. Пушкина, ставшие за годы встреч в Берновском музее добрыми друзьями и единомышленниками, в очередной раз собрались здесь, чтобы поделиться находками и открытиями уходящего года. Всем собравшимся был вручен красивый, богато иллюстрированный сборник, в который вошли доклады, прочитанные на чтениях 2013 г., посвящённых 185-летию первого приезда поэта в деревню Малинники Старицкого уезда.

Во вступлении к сборнику читаем: «Учёные, краеведы, педагоги, музейные работники из Москвы, Твери, Старицы, Торжка представили уникальные материалы историко-краеведческого и историко-биографического характера... Они восстанавливают события и лица, унесенные далью времён». Эти же строки в полной мере можно отнести и к сообщениям, предложенным в этом году.

Финансовую помощь при издании сборника оказали наши замечательные коллеги из Отдела письменных источников ГИМа Ф.А. Петров, главный научный сотрудник ОПИ, известный историк, автор крупных монографий и публикаций по истории XIX века, доктор исторических наук, заслуженный работник культуры РФ, и Л.И. Смирнова, старший

научный сотрудник ОПИ. В Бернове мы слушаем их уже во второй раз. В этом году они выступили с докладом «Берново и просветительская утопия М.Н. Муравьева» по материалам, хранящимся в ОПИ Государственного исторического музея.

Фигура М.Н. Муравьева – одна из ключевых в русской культуре второй половины XVIII века. Поэтому его наследие – художественные, научные и переведённые тексты, письма и другие документы (опубликована лишь малая их часть) – весьма важно как памятник культурно-исторической, нравственной и бытовой значимости. Пушкин хорошо знал, высоко ценил и не раз цитировал своего предшественника. Муравьев любил Берновскую усадьбу. Берново он описал в нескольких стихотворениях и прозаических со-

чинениях: «Эмилиевы письма» и «Обитатель предместья». Последние оказали серьёзное воздействие на развитие русской прозы.

С докладом «Тверское стихо-творение А.С. Пушкина «Цветок» выступил профессор ТвГУ, доктор филологических наук Ю.М. Никишов. Изучение творчества Пушкина – дело всей его жизни. Его книга «Поэт. Онегин и Татьяна» была отмечена премией им. М.Е. Салтыкова-Щедрина. Эмоциональный и изящный рассказ Юрия Михайловича об особенностях сочинённого в Малинниках стихотворения «Цветок» и, казалось бы, тысячу раз прочитанного, приоткрыл для слушателей новые грани в его восприятии и осмыслении.

Т.П. Кочнева, отдавшая музею в Бернове многие годы жизни, в особом представлении не нуждается – известные всем достижения музея за прошедшие годы связываются и с её именем. Тамара Прокофьевна является серьёзным исследователем старицких страниц жизни и творчества Пушкина, а также помещий Вульфов и их обитателей. Она автор нескольких книг и множества публикаций. Среди них есть интересные открытия по истории сельца Соколово, находящегося совсем рядом с Берновом и при-

Слева направо: Е.Н. Рыхло, Л.И. Смирнова, Ф.А. Петров

надлежавшего П.И. Вульфу, «достойному гражданину отечества и хозяину дому своему», по её выражению. Новое по истории Соколова содержалось в докладе «О нянюшке и не только...». Участникам чтений были представлены 2 письма Аксины Фёдоровны Суловой – няни, вырастившей детей соколовских господ, – хранящиеся в рукописном отделе ИРЛИ РАН (Пушкинский дом). «Письма – это самая жизнь, которую захватываешь по горячим следам её», – считал П.А. Вяземский¹. Продиктованные неграмотной няней письма по стилю напоминают послания Арины Родионовны Яковлевой её гениальному воспитаннику. Они содержат сведения, касающиеся положения дел в Соколове и здоровья его обитателей, и подтверждают сведения, содержащиеся в переписке членов семьи П.И. Вульфа.

¹ П.А. Вяземский. О письмах Карамзина. ПСС. Т.7. СПб., 1882. С. 135.

К «Пушкинским чтениям» была подготовлена выставка одного экспоната – «Портрет девочки Ливен» кисти Е.П. Бакуниной², которой поэт посвятил несколько лицейских стихотворений. Картина поступила в Калининский краеведческий музей в плохом состоянии, была буквально возвращена к жизни реставратором живописи Н.В. Бобровой и практически не экспонировалась. Автору этой статьи удалось установить, что на портрете изображена баронесса фон Ливен, дочь знакомого А.С. Пушкина по Бессарабии барона Вильгельма Карловича фон Ливена и двоюродной сестры Е.П. Бакуниной Марии Алексан-

Е.П. Бакунина. Портрет баронессы фон Ливен в детском возрасте. Холст, масло

дровны, урождённой Саблуковой. Сообщение «К истории одного экспоната» стало мини-экскурсией по мини-выставке.

Юная участница чтений Н. Яковлева, студентка Старицкого педагогического колледжа, выступила с анализом творчества поэта А. Кашина, члена Союза писателей России, члена Старицкого литобъединения СТИХиЯ, истинного патриота, искренне любящего Россию, ставшего следовать в своём творчестве пушкинским поэтическим традициям.

Постоянный участник чтений А.В. Шитков, председатель Старицкого отделения РОИА, член Союза писателей РФ, преподаватель Старицкого педагогического училища, также оказавший финансовую поддержку при издании сборника докладов прошлогодних чтений, знаток старицких дворянских усадеб, собрал сведения об усадьбе Ивановское-Ермолаево и её владельцах до начала XX века.

Научный сотрудник Берновского музея Е.А. Сметанникова за годы работы в музее сделала многое, чтобы были расширены наши представления о помещиках Юргеневых, имена которых мы вспоминаем как в связи с Пушкиным, так и в связи с А.П. Чеховым. Новый её доклад «А.Т. Юргенев и его усадьба Подсосенье» углубляет познания в этом направлении.

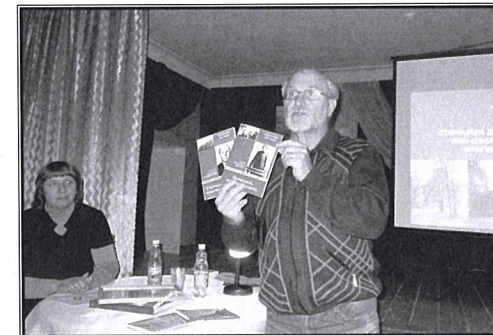
²Тв. М НВФ 1008. Холст, масло

«Моя древняя Рясня» – с таким докладом и показом видеоматериалов выступил заведующий центром по краеведению Луковниковского сельского поселения, краевед, неутомимый исследователь и патриот этих мест А.Я. Волнухин.

Одно из главных направлений научных изысканий Музея А.С. Пушкина в Торжке – изучение истории дома на Ямской улице, где он располагался, и судеб его хозяев Олениных-Балавенских. На основе архивных документов и писем был построен доклад заведующей торжокским музеем Н.В. Фокиной «Балавенские и курорт Хилово».

Научную часть конференции завершил доклад старшего научного сотрудника Старицкого краеведческого музея М.В. Грачёвой «Подкован вновь, мой конь бежит...». А.С. Пушкин и верховая езда». Докладчик уже не в первый раз поднимает на Берновских чтениях различные пласты из жизни пушкинской эпохи. Очень хотелось бы, чтобы материалы, собранные ею, широко использовались в работе пушкинских музеев.

Далее участникам чтений в разделе «Музыкальная гостиная» были предложены романсы на стихи Пушкина и отрывок из спектакля «Барышня-крестьянка» в исполнении студентов Старицкого педагогического колледжа. Кроме живого и искреннего исполнения хочется отметить красивые и разнообраз-

Докладчик – А.В. Шитков, председатель Старицкого отделения РОИА

ные костюмы юных артистов. Завершила концерт Любовь Богданова, заведующая Берновским СДК, певица с красивым и чистым голосом, исполнением романса «Осень» (стихи и музыка Е. Василёк).

Этот праздник организуют для исследователей и слушателей сотрудники музея. Чтения всегда прекрасно подготовлены; выступления подобраны таким образом, чтобы всё услышанное могло использоваться и в повседневной работе музея. Прекрасно руководила ходом конференции радушная хозяйка – заведующая музеем Е.Н. Рыхло.

По окончании мероприятия участников, как всегда, ждал вкусный обед, с любовью приготовленный женской частью музейного коллектива.

О.Г. Зиминая,
научный сотрудник отдела
литературных экспозиций ТГОМ,
заслуженный работник
культуры РФ

ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

К СТОЛЕТИЮ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДНЕВНИК СЕСТРЫ МИЛОСЕРДИЯ АННЫ ЖДАНОВОЙ

В канун 100-летия с начала Первой мировой войны особенный интерес вызывают дневники — воспоминания, оставленные современниками тех далеких событий.

В Тверском государственном объединенном музее среди разнообразных документов личного происхождения сохранился дневник сестры милосердия Анны Ждановой с записями за 1914–1915 гг. Это необычайно ценный и значимый в культурно-историческом отношении документальный памятник с богатым содержательным контекстом. В нём помимо очень личных переживаний автора содержатся разнообразные сведения о военных событиях Первой мировой войны, жизни тыловой Твери и, что особенно интересно для нас, сведения о работе тверских лазаретов и госпиталей, где проходили лечение раненые солдаты. Не случайно именно благодаря этому аспекту благотворительный фонд имени сестры милосердия Екатерины Бакуниной совместно с ТГОМ в 2014 г. подготовил к изданию книгу, получившую название «Записки сестры милосердия

Анны Ждановой». В книгу помимо дневника 1914–1915 гг. (тверской дневник) вошел её более ранний юношеский дневник о годах жизни в Корчеве (хранится в Тверском центре документов новейшей истории). Уже не один ряд исследователей, музейных сотрудников обращались к дневникам Анны Ждановой — для цитирования, написания статей, для экспонирования на выставках и экспозициях музея, однако публикуются они впервые.

Время не пощадило этот документальный памятник — дневник на сегодняшний момент достаточно потрепан, разброшюрован, утрачены обложка, титульный лист, отдельные страницы записей, часть отклеившихся фотографий и вложенные артефакты (например засушенные цветки). В результате длительного использования документа и последующей произвольной сшивки листов во многих местах наруше-

на хронологическая последовательность записей.

Подготовка к изданию заставила составителей ещё раз более углублённо изучить дневниковые записи Анны Ждановой, расшифровать неразборчивые записи, выстроить их в хронологическом порядке и снабдить авторский текст необходимыми пояснениями. Для этого был привлечён дополнительный материал из архивов, адресов-календарей, изданий по Первой мировой войне, справочников, энциклопедий, публикаций и мемуаров о семье Ждановых. В издание были включены виды Твери, фотографии лазаретов, общественных зданий, известных тверских деятелей.

Очень небольшой по объёму дневник (девятьюстами три страницы) необычайно интересен по содержанию. Дневниковые записи охватывают период с 11 декабря 1914 г. по 20 июля 1915 г., хотя автор включает в записи и события осени 1914 г. (сентябрь), описывая неудачи на фронте. Записи ведутся с разными интервалами — с перерывами от одного до одиннадцати дней. Весь дневник уместился в небольшую общую тетрадь, исписанную уборым почерком.

В свой дневник Анна вклеивает фотографии раненых солдат из лазарета, где она работала вместе с сестрой Еленой. Некоторые из них были сделаны в Твери, другие вместе с письмами присылали с фронта сестре милосердия Анне Ждановой

Анна Жданова с солдатами лазарета

бывшие раненые. В дневнике сохранилось четыре письма с фронта от солдата действующей армии, бывшего на излечении в госпитале в Твери, Михаила Зенова. Он явно влюблен в Анну и, по-видимому, рассчитывает на её взаимность. Его письма трогательно-наивны, малограмотны и подкупают своей искренностью. Среди её дневниковых записей немало сюжетных рисунков, портретных зарисовок раненых солдат.

До сих пор остается неизвестным путь его поступления в Тверской музей. Сегодняшние попытки сделать это по-прежнему не прояснили ситуацию. Дневник выделен в отдельную единицу хранения (ТГОМ. Научный архив. Оп. 1 Д. 106) и занесён в 1970-е гг. при обработке документов научного архива в фонд ТУАК (Тверская учёная архивная

Фрагмент дневника

комиссия). Кроме того, тогда же он был ошибочно датирован 1914–1917 гг. из-за прикреплённой к нему справки из суда за 1917 г. Не случайно дневниковые записи Анны были приписаны к этому фонду. Документы периода Первой мировой войны действительно собирались членами ТУАК и затем попали в собрание Тверского музея, в фонды Государственного архива Тверской области, тем более если учесть, что во главе ТУАК стоял Иван Александрович Иванов, участвовавший в работе многих тверских благотворительных организаций по оказанию помощи раненым воинам, их семьям. Но, на наш взгляд, дневник мало известной тогда девицы Ждановой, очень личный, с негативными и резкими оценками всех официальных лиц, попечителей госпиталей, церковных деятелей, персонала лазарета, вряд ли мог попасть в Тверской музей в те годы (деятельность ТУАК была прекращена в 1923 г.). Имя Ждановых в советскую эпоху звучит совершенно в другом контек-

сте: брат Анны Андрей Жданов – тверской большевик, который с 1919 по 1922 гг. работал в Твери на различных должностях, в дальнейшем – сталинский идеолог, известный государственный и партийный деятель. В 1922 г. он навсегда покидает Тверь, уезжая вместе с семьей на новое место работы. Анна и ее сестра Елена осенью 1915 г. уезжают

в Москву на курсы. Вероятнее всего, поступление в музей дневника Анны, семейных фотографий, а главное – мемориальных вещей государственного и партийного деятеля Андрея Жданова произошло в уже более позднее, советское, время. Однако документальных подтверждений о поступлении дневника в музей нами так и не обнаружено. Во многом это объясняется плохой сохранностью и неразобранностью документов научного архива музея.

Всё содержание дневника Анны можно разбить на важные составные части: её личные переживания, повседневные записи, военные события на театрах военных действий, обстановка в Твери и работа в лазарете сестрой милосердия. Лейтмотив дневниковых записей – война как эпохальное, экстраординарное событие в жизни страны и в жизни Анны, и в связи с этим попытки молодой девушки со свойственным ей темпераментом и романтическим экстазом юности самоопределиться и найти своё место в ситуации

войны. Отсюда – тема жертвенности, служения народу, героизма и гибели в бою. Отдельно звучит тема участия в борьбе против режима, за интересы обездоленного страдающего народа. Анна мучительно пытается определить для себя, где ей быть и где от неё будет больше пользы: «на позициях» или рядом с «товариществом», в гуще подпольной пропагандистской работы, или в продолжении учебы на курсах в Москве. Автор на страницах дневника трансформирует свои чувства, мечты, устремления в поэтические и абстрактные образы. «Разговор с собой» Анна сопровождает стихами, в её дневнике – изобилие описаний различных, очень тонко подмеченных состояний природы. Дневник несёт отпечаток очень яркой личности, в нём – туго закрученная интрига, и, прочитав его до конца, хочется обязательно узнать: что же дальше случилось в её жизни?

Биографические сведения о семье Ждановых мы находим в архивных документах, воспоминаниях Татьяны Ждановой, Юрия (сына Андрея Жданова), отчасти в публикациях советского периода и в современных публикациях об Андрее Жданове.

Анна Жданова родилась 28 сентября 1892 г. в Сергиевом Посаде Московской губернии. Её отец, Александр Алексеевич (1860–1909), был магистром богословия и доцентом Московской духовной ака-

демии. По сведениям биографов, А.А. Жданов имел независимый характер, отличался либеральными взглядами, увлекался толстовством, сочувствовал социалистам-народникам. Неблагонадёжного доцента изгнали из академии, и он нашёл себе применение в провинции, став инспектором народных училищ Мариупольского уезда Екатеринославской губернии. Мать Анны, Екатерина Павловна Жданова (1868–1944) (урождённая Горская), также происходила из духовного сословия, окончила Московскую консерваторию, была великолепной пианисткой, но после замужества полностью посвятила себя семье. В семье Ждановых было четверо детей: Татьяна (1891–?), Анна (1892–1974), Елена (1893–1927), Андрей (1896–1948).

В 1902 г. из-за конфликта с начальством Одесского учебного округа А.А. Жданов был переведён на работу в Тверскую губернию, в город Корчеву, инспектором народных училищ, где семья Ждановых прожила до 1910 г. Этот период «корчевской» жизни ярко запечатлён Анной в её дневнике за 1910 г.

Родители сумели дать детям разностороннее домашнее образование: они обучали детей истории, географии, русскому, немецкому, французскому языкам, дали основы знаний философии, психологии и логики. От матери дети переняли любовь к музыке, от отца – способности к рисованию (в частности,

Анна), любовь к родной природе. После смерти отца семья столкнулась с финансовыми трудностями, и заботу о дальнейшем образовании детей взяла на себя мать.

Тверской период жизни семьи Ждановых начинается с 1910 г., когда дети Ждановых поступали в учебные заведения Твери. Анна и Елена готовились к вступительным экзаменам в Тверскую Мариинскую гимназию, Андрей – в третий класс Тверского реального училища. Старшая сестра, Татьяна Жданова, уехала к родному дяде (брату отца, преподавателю русского языка в духовном училище) в Переславль-Залесский продолжать учёбу в гимназии. В Твери семья Ждановых снимала квартиру в доме Н. Андреева на улице Рыбацкой.

Полученное ранее домашнее образование позволяло Анне держать вступительные экзамены сразу в шестой класс, Елене – в пятый класс Мариинской гимназии. За обучение дочерей в гимназии Екатерина Павловна вносила плату в размере шестидесяти рублей в год, Андрей же был освобождён от оплаты (звание почётного гражданина от отца перешло к его сыну и давало определённые льготы членам семьи и его вдове). Обучение девочек в гимназии сопровождалось хорошими оценками. Елена, окончившая полный курс обучения в 1913 г. с золотой медалью, продолжила обучение в восьмом пе-

дагогическом классе Мариинской гимназии, получив по окончании звание домашней наставницы математики и истории (ГАТО. Ф. 12. Оп. 1. Д. 1404. ЛЛ. 1, 11 об.).

Андрей блестяще учился в реальном училище: по всем предметам пятёрки, за исключением рисования. В 1915 г. он оканчивает дополнительный седьмой класс реального училища с правом поступления в высшие учебные заведения. Ещё будучи реалистом, он вместе с сестрами входил и был одним из организаторов кружка учащейся молодёжи. В него помимо реалистов входили учащиеся коммерческого училища и женской гимназии. По сведениям, приводимым в автобиографии 1921 г., «в 1912 году, будучи в пятом классе – вместе с сестрами... и несколькими учениками Тверского реального училища, организовал кружок для марксистской работы среди учащейся молодёжи. В разных составах участвовал в кружках 1913, 1914 и 1915 годов, придерживаясь социал-демократического большевистского направления». Биография, написанная им в 1921 г. во время партийной чистки, широко цитировалась исследователями советской эпохи. Большинство современных авторов сомневаются, чтобы шестнадцатилетний юноша, учащийся пятого класса реального училища, в 1912 г., мог сразу и чётко определить свою политическую позицию и связать себя с РСДРП(б), и придерживаются мнения, что на-

правленность деятельности кружковцев была больше народнической, нежели социал-демократической, а тем более большевистской. В кружке занимались пропагандистской работой, изучением марксистской литературы, обсуждались вопросы, связанные с положением рабочего класса.

Период ученичества заканчивается для Анны и Елены в 1914 г., для Андрея – в 1915-м. Спасаясь от призыва в действующую армию, Андрей в том же году поступил в Московский сельскохозяйственный институт. В июле 1916 г. он был призван на военную службу в студенческий учебный батальон в Царицыне, затем окончил 3-ю Тифлисскую школу прапорщиков и был распределён в город Шадринск. Там же он венчался с девицей, бывшей гимназисткой, в дальнейшем студенткой Петроградских высших курсов Зинаидой Кондратьевой. В 1919 г. из Зауралья в Тверь возвращается действительно зрелый большевик Андрей Жданов. Здесь в его семье рождается его единственный сын Юрий.

Сёстры Ждановы планируют продолжать обучение на курсах в столице, отправив туда документы. Война кардинально изменила жизнь молодых девушек. Анна и Елена, повинувшись патриотическому порыву, оканчивают курсы медсестёр и идут работать в лазарет.

Свои записи в тверском дневнике Анна начинает в тот момент,

когда вместе с Еленой они работают сёстрами милосердия в солдатском лазарете при училище для слепых.

С началом войны повсюду учреждались инициированные властью общественные организации: комитеты, отделения, занимавшиеся разнообразной благотворительной деятельностью по оказанию помощи раненым воинам и их семьям, семьям лиц, призванных на войну, сбором пожертвований, шитьём белья для армии. Уже в первые месяцы войны в Твери по инициативе земства, городских деятелей разворачиваются госпитали и лазареты для приёма с фронта раненых солдат и офицеров. Под них использовались общественные здания и здания учебных заведений. Тверским земством в Твери были открыты лазареты при Губернской земской больнице, в новом здании отделения Госбанка на Судебной площади, в новом здании Почтово-телеграфной конторы, в Дворянском собрании, в зданиях училища для слепых.

По инициативе Тверской епархии были открыты лазареты в здании Тверской духовной семинарии и Трёхсвятском архиерейском доме. По данным адрес-календаря Тверской губернии за 1915 г., в Твери работало двадцать лазаретов и госпиталей. Небольшие лазареты были устроены в доме Светогорова, народном, реальном училище, Романовском училище по Пивоварской переулку, при Рождественской

и Морозовской мануфактурах, мельнице братьев Коняевых.

Анна в своем дневнике часто упоминает эти лазареты, называя коротко: почта, банк и Дворянский дом. Персонал госпиталей состоял собственно из медицинских сестёр: «настоящих» и «земских». Земские сёстры – это добровольцы, окончившие шестинедельные курсы медсестёр при Губернской земской больнице. Их было принято называть сёстры милосердия военного времени. Именно к такому разряду и относились сестры Ждановы.

Лазарет, где работала Анна, размещался в тихом Затъмачье на 1-й Никольской улице. Буквально напротив него, на этой же улице, размещалась Аваевская больница и лазарет при ней. Под лазарет были отведены главное здание училища с церковью внутри и глазная лечебница (ныне это здания городской больницы №1). Лазарет мог принять одновременно восемьдесят пять – сто раненых. Врачом училищного госпиталя был необыкновенно популярный в те годы городской врач Евгений Алексеевич Панов.

Анна в дневнике описывает подробнейшим образом свои дежурства, перевязки раненых, приём и доставку раненых в госпиталь, «бешеные комиссии», поимённо раненых солдат по палатам, всю повседневную жизнь лазарета. Иронично, а иногда очень жёстко и негативно оценивает медицинский

персонал, с которым воюют сёстры Ждановы. И очень подробно – свои взаимоотношения с ранеными солдатами из лазарета, с которыми сестры Ждановы не только дружили, но и довольно часто увлекались более или менее серьёзно. Их дружба продолжалась и в переписке. Уход за ранеными во время их дежурств переплетался с беседами о войне, общечеловеческих ценностях и неожиданными выдумками и совместными озорными выходками. Непосредственный интерес к людям, прибывшим с фронта из зоны боевых действий, а также её активная жизненная позиция стимулирует и подстёгивает стремление (вместе с сестрой Еленой) попасть солдатами-добровольцами в действующую армию: на «позиции». Они выстраивают всевозможные планы того, как осуществить эту цель.

Со страниц дневника Анны перед нами развёртываются разнообразные картинки жизни Твери военной поры. Большое количество военнопленных, в основном австрийцев, беженцев из западных российских губерний, благотворительные концерты, крестные ходы и молебствования, празднование Рождества, Пасхи, дороговизна продовольствия, запреты и ограничения военного времени, отправка плохо подготовленных новобранцев на фронт, мобилизация лошадей, слухи и недовольство населения действиями властей.

Активная жизненная позиция Анны заставляет её постоянно об-

ращаться к самым злободневным событиям военных действий – российским победам и неудачам на фронте, черпая информацию из газет, из разговоров с солдатами. Стремление попасть на фронт отодвигает на второй план учёбу, участие в подпольной работе. «Из-за нашей цели порвали с п. (подпольной) работой... Если сейчас я чувствую себя как в тюрьме, что же будет, если передо мной встанут каменные стены острога, решётки одиночной камеры. И за что? Ведь не могу я сейчас быть полезной тем, кто зовет меня в свои ряды... Не хочу, хочу на позиции... Не могу я здесь жить, не могу жить, не увидав войны...».

Непокорный нрав сестёр, эпатажное, в глазах персонала, поведение, дружба с солдатами вне лазарета, непримиримость к любым проявлениям несправедливости, частые конфликты с медперсоналом лазарета неизбежно приводят к финалу. После публичного выговора, который доктор сделал, осудив их за вызывающее и предосудительное поведение, Анна и Елена 26 мая 1915 г. покинули лазарет. «Та работа, которая так удовлетворяла месяца два тому назад, не кажется нужной и полезной. Окружающие привыкли относиться к делу спустя рукава; перед нами была сплошная стена равнодушия и даже враждебности к больным». «Многие зовут наш план безумием, экзальтированностью, но чем виноваты мы..., что не родились мужчинами..., оставить-

ся здесь, ничего не делая? Увеличить собой процент оставшихся бездельничающих женщин...? Нет, нет и нет... Если жизнь, так жизнь яркая, полная борьбы; пусть она будет короче, но зато она будет такой, как я хочу, без налёта серой скуки и однообразия».

Дневниковые записи Анны обрываются 20 июля 1915 г. словами: «А мы, кажется, едем (на фронт), и уже окончательно. Так трудно верить в осуществившуюся мечту».

Как сложилась дальнейшая жизнь Анны, сумела ли она реализовать свое стремление попасть на «позиции»? Вся информация о её жизни после тверского периода остаётся за пределами дневника.

Осенью 1915 г. Анна поступила и обучалась на математическом факультете Высших женских курсов в Москве. Однако она настойчиво пробивала свою идею отправиться вместе с сестрой на фронт. Как добровольцы действующей армии они попали на фронт: в 1916–1918 гг. Анна служит шофёром на Юго-Западном фронте в первой санитарно-автомобильной колонне. Сёстры продолжают службу шофёрами на фронте и в годы Гражданской войны. Во время боёв Анна и Елена чуть не погибли – были засыпаны землёй в воронке от разорвавшегося снаряда, спаслись чудом, так как случайно были замечены санитарями. Контузия и последующие болезни привели к ранней смерти Елены в 1927 г.; Анна сумела

выздороветь, выжить и вернуться к активной жизни. С 1918 по 1941 гг. она работала в разных должностях в транспортном отделе ЦИК СССР – шофёром, механиком, инженером. Окончила автодорожный институт, в 1929 г. вступила в партию. В дальнейшем, вплоть до выхода на пенсию в 1957 г., её работа была связана с редакционной деятельностью – работа в издательстве «Правда» заведующей отделом литературных консультаций, в редакции журнала «Октябрь». Обе сестры не создали семей, длительное время занимались абсолютно несвойственным женщинам трудом – водили грузовики, воевали на фронтах.

В целом необычная жизнь Анны была логическим продолжением того жизненного сценария, который она выстроила для себя ещё в юности. Кроме того, в линии её жизни ощущалось присутствие очень известного высокопоставленного брата, который, вероятнее всего, пытался ей помочь и всячески содействовал.

МАРИЯ ПЕТРОВНА ГОРТЫНСКАЯ: ИМЯ В ИСТОРИИ «СТАРОГО ДОМА»

Вот уже больше 40 лет существует Музей А.С. Пушкина в Торжке в «Старом доме»¹ на бывшей Ямской улице. Каждый день, перешагивая его порог, мы переносимся в далёкое прошлое. Изучая историю этого здания, понимаем, что оно, как и многие другие, долговечнее людей и стало свидетелями нескольких поколений. Поэтому музейщикам хочется вспомнить о людях, которые вдохнули жизнь в этот дом, наполняя его своими голосами, чувствами, жили здесь, гостевали и не забывали о нём спустя годы.

¹ Под таким названием вошёл в историю города дом, где сейчас находится Музей А.С. Пушкина.

В 1965 г. у музейных сотрудников Калининского областного музея состоялась личная встреча с Анной Ждановой в Москве, где она проживала на ул. Серафимовича. Именно тогда из рук Анны музей получил мемориальные вещи её знаменитого брата (генеральский китель и бриджи, бытовые предметы). Вероятнее всего, тогда же в Тверской музей поступил описываемый дневник сестры милосердия Анны Ждановой.

Сегодняшнее издание дневников Анны Ждановой – очень долгожданное и значимое событие для исследователей, сотрудников музея, архива. Дневники Анны, несомненно, вызовут живейший интерес у всей читающей аудитории. Презентация книги «Записки сестры милосердия Анны Ждановой» произойдёт в рамках ежегодного форума «Неделя тверской книги».

*В.В. Глафилова,
старший научный сотрудник
исторического отдела ТГОМ*

На протяжении века «Старый дом» служил приютом Бакуниным², Львовым³, Балавенским⁴, здесь, после смерти своего мужа Петра Алексеевича, проживала у своей дочери Татьяны Мария Сергеевна Оленина. Мы заинтересовались: оставили ли потомки Олениных какой-нибудь след в русской жизни, истории, культуре? Так же были они талантливы, как их предки – Пётр Оленин и Алексей Николаевич Оленин?⁵ Оказалось, что многие из них имели отношение к искусству. Из всей семьи Олениных самыми талантливыми были внуки П.А. Оленина от его сына Алексея, который одно время был директором Строгановского училища. Старший – Пётр, названный так в честь деда, плавал капитаном на волжских пароходах, был любителем-астрономом, писал пьесы, которые шли в московских театрах, известен под псевдонимом Волгарь. Издана книга – сочинение П.А. Оленина-Волгаря за 1910 год «Прогулка по Москва-реке», где

в конце дан перечень его сочинений. Александр Алексеевич – очень одарённый музыкант-композитор, был учеником Балакирева, собирал народные песни. Автор оперы «Кудеяр». Варя – талантливый художник, училась в Париже. И наконец младшая дочь Мария, в замужестве Дальгейм, была очень артистичной, музыкальной, обладала чудесным меццо-сопрано и считалась выдающейся камерной певицей, страстной пропагандисткой вокальных произведений Мусоргского.

Об этих людях и о «Старом доме» рассказала в своих воспоминаниях Мария Петровна Гортынская, прямой потомок нескольких известных дворянских родов – Олениных, Полторацких, Львовых, Гортынских, правнучка П.А. и М.С. Олениных, которую знало не одно поколение художников и любителей изобразительного искусства первой половины XX века. Мария Петровна много работала как художник театра, оформляя спектакли. Известны

² Основателями дома были Бакунины: Михаил Васильевич и Любовь Петровна. М.В. Бакунин (1730–1803) – родоначальник прямыхинских Бакуниных, действительный статский советник. А.П. Бакунина (1739–1814) – жена М.В. Бакунина, из рода князей Мышечких, владевших землями в Тверской губернии. Прямухино куплено М.В. Бакуниным на имя жены Любови Петровны.

³ До 1858 года дом принадлежал Сергею Дмитриевичу Львову, владельцу имения Митино.

⁴ В 1900-х годах находился во владении жены статского советника Татьяны Петровны Балавенской (1836–1922), урождённой Олениной, дочери П.А. и М.С. Олениных. Более подробно см. об этом: Рыжикова Т.Е. Из истории «Старого дома» // Новоторжский сборник. Торжок: ВИЭМ, 2010. Вып. 3.

⁵ Оленин Алексей Николаевич (1764–1843) – действительный тайный советник, президент Академии художеств, директор Публичной библиотеки, знакомый А.С. Пушкина.

её декорации к музыкальному представлению Римского-Корсакова к сказке Пушкина о царе Салтане. Также она иллюстрировала книги для Госиздата, делала панно, выполняла плакаты, рисунки для тканей, скатертей, клеенок и обоев. Она представляла свои работы на многих выставках вплоть до 1973 года. В фондах Тверского государственного объединённого музея хранятся вещи М.П. Гортынской, переданные наследником — Гневышевым Алексеем Андреевичем: рукопись и машинопись семейных воспоминаний Марии Петровны с её рисунками, семейные фотографии и фото Торжка (48 единиц), шкатулка костяная, натюрморт «Флоксы» (темпера, 1923 год), пейзаж «Сосны», панно «Изобилие» (масло, 1954 год).

Нам хочется рассказать о её жизни в Торжке в «Старом доме», о взаимоотношениях с его обитателями.

Мария Петровна пишет в своих «Воспоминаниях»⁶: «...родилась

в доме Бабушки⁷, в Торжке...»⁸. Детство и юность она провела в «Старом доме», а затем, будучи уже москвичкой, ежегодно подолгу гостила здесь у своих родственников до национализации дома. Мы обладаем сведениями о том периоде жизни Марии Гортынской, который связан с Торжком.

Сведения о её рождении занесены в Метрическую книгу Ильинской церкви за 1883 год, которая находится рядом с домом. Священник Димитрий Соколов сделал запись: «12 сентября у полковника Петра Васильевича Гортынского и его законной жены Екатерины Алексеевны родилась дочь Мария. Восприемники: действительный статский советник Василий Степанович Гортынский и вдова генерал-майора Мария Сергеевна Оленина»⁹.

С раннего детства Марию мучил вопрос: почему у всех детей есть папы и мамы, а у неё нет. Из обрывков нянькиных разговоров она узнала, что отец сослан в Сибирь

(причём её пугали, когда она не слушалась, что он приедет и задаст ей или заберёт с собой). Про маму ей было известно, «что её даже с собаками не сыщешь»¹⁰.

Отец Гортынской — студент Технологического института в Петербурге, был членом партии «Народная воля» и, «как говорили, был замешан в деле убийства Александра II»¹¹. Его приговорили к смертной казни, но по прошению его отца — действительного статского советника, украинского дворянина Василия Степановича Гортынского — он был помилован и сослан в Сибирь на 10 лет. Едва оправившись после родов, оставив дочь в Торжке, за ним последовала и мать Гортынской. Как вспоминает сама Мария Петровна: «Говорили, что тёткой Татьяной Петровной Балавенской маме был поставлен ультиматум, чтобы она родила девочку. В противном случае мальчик будет отправлен в Воспитательный дом, т.к. у Балавенских своих отпрысков мужского пола было уже четверо. Благополучно или нет, я оказалась девочкой. И вопрос был улажен»¹². Об отношениях матери и отца Гортынская напишет: «В Сибири между мамой и отцом начались какие-то разногласия на почве ревности; отец даже стрелял

в жену, после чего она от него уехала, а папа написал Бабушке письмо, в котором категорически заявлял, что оставит меня у Бабушки только при том условии, чтобы имя матери никогда не упоминалось, и я её никогда не видела. Бабушка по видимому согласилась, дала такое обязательство, что потом её очень тяготило»¹³. Семейные разногласия родителей Гортынской в итоге привели к разводу. Мать устраивала свою личную жизнь в другой семье, а отец, которому по амнистии срок был сокращён, уехал служить инженером-путейцем в Ташкент, так как ему было запрещено жить в центре. Всё детство М.П. Гортынской прошло здесь, в этом доме. Ей шёл двенадцатый год, когда Татьяна Петровна Балавенская отвезла её весной в Москву на экзамен в Елизаветинский институт. Из-за недостаточных знаний по арифметике и немецкому языку она была принята в 6 класс института (в институте классы считались с 7 по 1). О своей учёбе Мария Петровна вспоминала: «Училась я очень неровно — то хорошо, то плохо, но в последние два года подтянулась и окончила институт первой ученицей с шифром», который давал «право претендовать на должность придворной

⁶ «Воспоминания» были написаны в 1950-х годах. Для музейщиков в 1972 году её рукопись станет одним из пособий в изучении родословных семей Олениных, Львовых, Балавенских. Сегодня исследователями, краеведами на основе архивных данных внесены свои коррективы, сделаны объективные замечания. Музейщики высказали своё отношение к её труду, но в целом это замечательный источник сведений о жизни новоторжских дворян конца XIX — начала XX вв., а также летопись семьи. Мария Петровна хотела опубликовать свои воспоминания, и, как она рассказывала А.П. Суслову (старейшему краеведу Торжка) в письме, она обращалась с этой просьбой к И.А. Андронникову, но ей было отказано по причине «слишком семейственного характера» воспоминаний. Машинописный текст хранится в архиве Музея А.С. Пушкина в Торжке.

⁷ Гортынская называет Марию Сергеевну бабушкой, хотя она её прабабушка.

⁸ М.П. Гортынская. Воспоминания [Машинописный текст]. Архив Музея А.С. Пушкина г. Торжка. С. 1.

⁹ Горох Т.В. М. Гортынская — автор «Воспоминаний» о «Старом доме» на Ямской // Пушкин и Торжок. Тверь, 2002. С. 167.

¹⁰ М.П. Гортынская. Воспоминания [Машинописный текст]. Архив Музея А.С. Пушкина г. Торжка. С. 6.

¹¹ Там же. С. 6.

¹² М.П. Гортынская. Воспоминания [Машинописный текст]. Архив Музея А.С. Пушкина г. Торжка. С. 6.

¹³ Там же. С. 6–7.

фрейлины и воспитывать детей на казённый счет. Но так как ни того ни другого мне не понадобилось, то я позднее с удовольствием обменяла этот шифр на какие-то предметы в "Торгсине"»¹⁴.

Рассказывая о годах обучения в институте, Гортынская отмечает, как глубоко и серьёзно было оно построено. Уроки музыки и пения давали им такие исполнители, музыканты, композиторы, о которых мы теперь говорим «известные», «великие»: сёстры Гнесины, Шор, Николай Метнер, Григорий Беклемишев, Гольденвейзер, С.В. Рахманинов.

Во время учёбы Гортынская много времени уделяла рисованию. Рисованием она увлекалась ещё с детства. У Марии Сергеевны хранился её первый рисунок, сделанный в три года: на нём изображена карета, запряжённая тройкой лошадей цугом, а на крыше кареты огромная свеча. Когда спрашивали: «Почему?», ответ был: «А чтобы светло было ехать ночью». Она принимала живое участие в украшении «Старого дома»: рисовала абажуры, подушки на диван, ширмы.

В этот период произошла замечательная встреча с её будущим мужем Николаем Андреевичем Андреевым. Он был преподавателем рисования у Марии Петровны. Из-

вестный скульптор и художник вместе с Гортынской часто приезжал в Торжок в начале XX века, бывал на даче Олениных под Торжком в Волнянках. Об этом рассказывают фотографии в экспозиции музея и несколько портретов (карандашных рисунков) Андреева, изображающих Татьяну Петровну и Елизавету Петровну Олениных.

Приятно знать, что имя М.П. Гортынской и Н.А. Андреева с перечнем заслуг перед русской культурой можно найти в Библиографическом словаре «Русские художники» почти рядом.

Н.А. Андреев после Октябрьской революции одним из первых работал над портретом Ленина с натуры. Этот образ стал главной темой его творчества. В дальнейшем им будет создано более 120 работ. В 1906–1909 годах он работал над памятниками Гоголю, Герцену, Шевченко.

Среди рисунков Андреева в экспозиции нашего музея есть портрет Ириньюшки (Ирины Кузнецовой) – няньки в семье Олениных-Балавенских. Её скульптурное изображение в исполнении Николая Андреевича находится в Третьяковской галерее.

По окончании института Мария Гортынская вернулась в Торжок, в «Старый дом», в котором уже не было Марии Сергеевны¹⁵.

Потеряв лучшего друга – бабушку, Гортынская задумывается о добавочном двухлетнем обучении в институте, чтобы потом посвятить себя педагогической деятельности. Но потом она, не чувствуя никакой склонности к педагогике, оставила своё намерение продолжать занятия в институте.

В это время из Ташкента вернулся тяжело больным отец Марии, который в скором времени умер в возрасте 40 лет. Тут она получила первое письмо от матери. Спрашивая о дальнейших планах дочери, та писала: «Надеюсь, ты не останешься в Торжке, чтобы пить чай с вареньем и ждать женихов?»¹⁶. Гортынская сейчас же собралась и, ничего не написав в ответ, поехала к матери в Петербург, где они решили, что Мария будет художницей (видимо, по примеру Варвары Олениной, которая, по словам

самой Гортынской, имела на неё сильное влияние) и будет держать экзамен в Строгановское училище. На этом воспоминания Гортынской о детских и юношеских годах жизни в Торжке, о «Старом доме» заканчиваются.

Имя Марии Петровны Гортынской продолжает жить не только в её работах, в словаре «Русские художники», но и в «Воспоминаниях», которые хранятся в архиве библиотеки музея и имеют ценность исторического документа. К тому же Мария Петровна долгие годы была хранительницей семейных реликвий. Часть из них вернулась в Торжок и составляет мемориальный уголок в экспозиции пушкинского музея.

*Н.В. Фокина,
заведующая Музеем
А.С. Пушкина в Торжке*

ТЕМА ДЕТСТВА В ДНЕВНИКЕ И ВОСПОМИНАНИЯХ В.А. БАКУНИНОЙ

В коллекции документов семьи Бакуниных в собрании ТГОМ находится дневник Варвары Александровны Бакуниной за февраль–июль 1855 г. в трех тетрадах (всего 84 листа, КП 26922/16,17,18), а также начало мемуаров, озаглавленных «Воспоминания из нашей жизни», на шести листах (КП 26922/6). Дневник включает фрагменты на французском и немецком языках, «Воспоминания» – на французском.

¹⁴ Так в Торжке называли магазин «Торговля с иностранцами», который находился в Торговых рядах.

¹⁵ Мария Сергеевна Оленина умерла в 1899 году.

¹⁵ Мария Сергеевна Оленина умерла в 1899 году.

¹⁶ М.П. Гортынская. «Воспоминания» [Машинописный текст]. Архив Музея А.С. Пушкина г. Торжка. – С.

В.А. Бакунина (1812–1866) принадлежала к семье, игравшей значительную роль в культуре Тверской губернии и России. Ее отец, Александр Михайлович Бакунин, создал в своём имении Прямухино особую атмосферу культурного и интеллектуального общения, «прямухинской гармонии». Он сумел дать своим детям выдающееся воспитание, которое позволило им проявить себя как незаурядным личностям. Старший сын его – Михаил Бакунин – основоположник течения анархизма, Николай и Алексей – крупные тверские общественные деятели, Александр и Павел – лидеры Тверского земства. Дочери А.М. Бакунина Любовь, Варвара, Татьяна и Александра были носительницами замечательных культурных традиций, которые они приобрели в родительской семье.

Вместе с тем Александр Михайлович придерживался весьма консервативных взглядов на роль женщины – хранительницы домашнего очага, и на родительские обязанности – направлять и контролировать жизненный выбор своих детей, в том числе в вопросах браков дочерей. Кроме того, сестры Бакунины жили с представлениями об идеальных чувствах и отношениях, которые не всегда выдерживали столкновения с реальностью. Всё это приводило к тому, что жизнь сестер складывалась драматически – неудачные помолвки и замужества, одиночество.

Неудачно складывалась и семейная жизнь Варвары. В 1835 г. она вышла замуж за Николая Николаевича Дьякова (1812–1852), уланского офицера, помещика Тверского уезда. В том же году у них родился сын Александр. Варвара Александровна была одарённой личностью, талантливой пианисткой, отличалась глубокой религиозностью. Общего языка с мужем она не находила. Её брат Михаил Александрович энергично и довольно бесцеремонно взялся за освобождение Варвары от брачных уз с человеком, которого она не любит и который, по мнению брата, не в состоянии оценить её душевных качеств и разделить её интересы. Годы спустя Михаил признал в письме свою неправоту: «...я был во многом виноват против тебя, но ты уже меня простила; ...ты любишь мужа и он тебя любит...».

Но в 1838 г. Варвара Александровна, в значительной степени под влиянием брата, уехала с сыном за границу. В 1840 г. она встретилась в Италии с Н.В. Станкевичем (который был женихом её покойной сестры Любви), их связало взаимное чувство, но вскоре Станкевич умер от туберкулёза. Варвара общалась в Берлине с братом Михаилом и И.С. Тургеневым, устраивала музыкальные вечера. В 1842 г. она вернулась в Прямухино и вскоре наладила отношения с мужем, о чем свидетельствуют её письма: «Милый мой добрый друг, грустно,

что мы так надолго с тобою расстались», «Ждём тебя с нетерпением»¹. У них родились ещё двое детей, умершие в младенчестве, после чего Варвара взяла на воспитание сироту Васю Ревякина. В 1852 г. Н.Н. Дьяков умер после несчастного случая на охоте.

Побудительным мотивом написания дневника и воспоминаний стало для Варвары Александровны переосмысление событий истории семьи в связи со смертью отца в декабре 1854 г. По его примеру она решила продолжать семейную летопись, видя в этом большое значение и для младшего поколения рода: «Чтение журнала батюшки и его писем к маменьке возбудило во мне желание оставить нашим детям такой же памятник их первого детства, и по силам и возможностям познать и сроднить их с тем источником, из которого со временем возникнет их собственная будущность. Чем глубже корень жизни, тем шире и богаче её развитие»².

Страницы дневника проникнуты атмосферой семейного гнезда, уважения и глубокой привязанности детей к родителям, братьев и сестёр друг к другу: «Кто живёт семейством, кто знает, что такое семейная связь, тот поймёт и без слов, что словом не передаётся. Для

нас иного счастья нет и не было, и не будет, кроме семейной любви нашей, в которой выросло и живёт всё святое и прекрасное»³. В повествовании постоянно присутствуют сцены семейных трапез, бесед, развлечений.

В дневнике отражены исторические события – Крымская война, смерть императора Николая I и начало царствования Александра II; хроника жизни семьи, в том числе свидание находившегося в Шлиссельбургской крепости Михаила Бакунина с матерью и братом; размышления автора на философские и социальные темы. При этом немало внимания уделено детям и воспоминаниям о собственном детстве Варвары Александровны.

Речь идет прежде всего о детях Александры Александровны Бакуниной и Гавриила Петровича Вульфа – 9-летнем Михаиле, 5-летней Любви, 4-летней Варвары и годовалом Николае (на момент написания дневника), а также о маленьком сыне Александра Бакунина Алексее, который находился на попечении незамужней тётки Татьяны Александровны – его мать умерла, а отец находился в действующей армии.

Сыновья Варвары Александровны, родной и приёмный, учились

¹ ГАТО. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 44. Л. 3, 6.

² Тв. М КП 26922/16, 17, 18. Тетрадь 1. Л. 1.

³ Там же. Тетрадь 1, Л. 3 об.

в Московском университете. Их благополучие было предметом постоянных тревог матери. Взрослые дети были далеко, стремились обрести самостоятельность, и Варвара Александровна принимала активное участие в воспитании своих племянников – Вульфов. Варвара делила своё время между Прямухиным, именем Г.П. Вульфа Зайково и именем покойного мужа Ивановским.

Записи в дневнике описывают повседневные занятия, обучение, общение детей, их характеры, взаимоотношения со старшими родственниками: «Тут же в галерее сутились Любинька и Варя Вульф. Коля после болезни ещё не выходит из своей детской. Обе девочки в продолжении двух последних месяцев много переменялись в свою пользу – Любинька начинает быть послушна. Варя перестаёт дичиться...»; «Пришла и Татьяна, уложив спать своего Алёшу. Пили чай. Слушали детей, учили их декламировать басни» (описание одного из собраний в гостиной); «Сегодня утром дети нам очень обрадовались. Варя не жеманилась, не дичилась, всех поцеловала», «Варя спала. Коля играл с Любинькой, которая спустя несколько минут к нам прибежала». Варвара Александровна присутствовала на уроке чтения Любы Вульф, учила её вышивать. Брат Алексей, спев кантату, «всех забавил, особливо детей»⁴.

Зафиксированы забавные эпизоды, которые показывают характер Варвары Александровны, её тёплое отношение к племянникам, а также дают некоторое представление о содержании и направлении воспитания детей в семье: «Миша завёл разговор о войне. Он было совсем приготовился идти в милицию вместе с братьями. Мы с бабушкой ему с трудом могли растолковать, что это была только шутка, и что 9-ти летнему мальчику не воевать, а учиться следует, чтобы со временем быть человеком и полезным гражданином. Он просил нас рассказать ему историю о Жанне д'Арк, из которой прочёл вчера отрывок. И кажется, очень остался ею довольным. Он допытывался, почему и каким образом образованность может содействовать к развитию силы и спокойствия государства. Индейцы, говорил он, совсем не учёные люди, а между тем сильные. Я рассказала ему, как некоторые племена индейские, те, американские, кушают своих пленных, чему он весьма удивился и заботливо спросил, не накажет ли их за это Бог и не пошлёт ли их в ад. Я отвечала ему, что Бог наказывает только злонамеренных людей и тех, которые, зная добро, поступают зло. Что бедные индейцы, кушая своих пленных, не полагают делать зла, и что следовательно можно крепко надеяться, что Бог

простит их по их незнанию. И Миша успокоился за своих приятелей индейцев, которых высоко ценит за их ловкость и неустрашимость»⁵.

Воспитание, очевидно, не было слишком строгим, оставалось место шуткам и розыгрышам, порой довольно рискованным. Гавриила Петровича Вульфа порядком напугали и обескуражили, разыграв для него «новое представление» (видимо, не первый раз): «Любаша Полторацкая нарядилась бедной дворянкой и допущена была в гостиную, где все собрались, между прочими и Габриэль, герой представления. Она так мастерски играла свою роль, что Гавриил Петрович, вообще не любящий старух, и особливо старух этого класса, не на шутку перепугался, не замечал ни нашего смеха, ни даже смеха Любиньки, которая, глядя на его гримасы, с трудом выдерживала свою роль и каждую минуту готова была сама расхохотаться, сперва загородил себя столом, чтобы защититься от её целований, пожимал плечами, дивясь, чему мы все так радуемся, и что за мысль была впустить такую противную помешанную старуху. Наконец, не выдержав панического ужаса, им более и более овладевавшего, вскочил и убежал из ком-

наты, она за ним, он наверх. Миша, видя папеньку своего в таком положении, по сыновней симпатии также возмущился духом и пустился опрометью за ним наверх. Никакие преграды их не останавливали, они, можно сказать, разъярились как львы, лезли через всех и всё, и когда, запрытавшись наверху в коридоре, несколько опомнились от ужаса, спрашивали друг друга, что бы такое могло это значить. С трудом и почти насильственно могли их вызвать в гостиную, и то только с уверением, что старухи там нету»⁶.

Судя по описаниям, особенно глубокая привязанность объединяла двух Варвар, старшую и младшую: «Варюша, которая ещё не спала, услышав звуки фортепьяно, догадалась, что я приехала, и потребовала меня видеть. Протянула ко мне ручки и очень нежно обняла, и скоро заснула»; «Варюша сегодня была очень мила, рассказывала мне длинную сказку о волках и медведях, пела со мною все наши песни. Но зато в продолжение дня два раза закатилась, впрочем, не со мною, а оба раза с Фёклой Тимофеевной»⁷. Вероятно, ещё продолжается раздражение в дёснах от выходящего зуба. Слава Богу, это последний зуб»⁸.

⁵ Тв. М КП 26922/16, 17, 18. Тетрадь 1. Л. 1 об-2.

⁶ Там же. Тетрадь 1. Л. 3.

⁷ Видимо, няня. – *Прим. автора.*

⁸ Тв. М КП 26922/16, 17, 18. Тетрадь 1. Л. 6 об; Л. 7 об.

⁴ Тв. М КП 26922/16, 17, 18. Тетрадь 1, Л. 1 об; Л. 2; Л. 3 об; Л. 5; Л. 3.

Дети не мешали и столь важному для Варвары занятию, как записи в дневнике: «Утром я писала журнал, покуда Любинька и Варя у меня играли»⁹.

В детях воспитывали то же уважение, почти благоговение к памяти деда, которое отличало старшее поколение. Люба Вульф, ложась спать, напомнила матери поцеловать «дедушкин портрет», а накануне её застали перед портретом «в патетическом разговоре. Она силилась выразить ему свою любовь»¹⁰.

Размышляя о будущем сына Александра, Варвара Александровна мечтала, что он откроет в Ивановском школу для детей, особенно для девочек¹¹.

К сожалению, воспоминания В.А. Бакуниной составили краткий отрывок, продолжения они по каким-то причинам не получили. Однако автору всё же удалось живо запечатлеть некоторые «воспоминания и образы нашего детства» с подробностями семейной истории и родословия: «Лица бабушки я не помню, но помню, что у неё был вид серьёзный и величественный. Нас было при ней трое – Любинька, я и Миша»; «Несколько мутных воспоминаний осталось мне от перво-

го и второго года моей жизни. Я, например, помню, как меня посадили однажды на крыльцо – в каком доме, не помню, – как дали мне в руки что-то вроде сухаря, как я осталась там одна, и как большая птица, подлетев ко мне, вырвала сухарь из моей руки. На мой крик нянюшка прибежала – то была Ульяна Андреевна, а птица была ворона. Как впоследствии мне сказывали, Ульяна Андреевна, пришедшая в дом наш вместе с маменькой, нянчила её в детстве, была кормилицей родного брата её, дядюшки Николая Александр. Муравьёва, и вынянчила всех меньших братьев и сестер маменьки Полторацких, от Павла Марковича Полторацкого»¹².

В целом дневник и воспоминания представляют интерес как источники личного происхождения, отражающие исторические события и культурную атмосферу своего времени, источники по истории рода Бакуниных, а также по истории детства, воспитания, становления личности в дворянской семье первой половины XIX века.

*Н.С. Феофанова,
сотрудник исторического отдела
ТГОМ*

ШКОЛЬНЫЙ ПОХОД В НИЛОВУ ПУСТЫНЬ С.А. РАЧИНСКОГО

В 2014 г. исполняется 420 лет со дня основания монастыря Нило-Столобенская пустынь. В середине 1880-х гг. совершил «школьный поход» в обитель С.А. Рачинский (1833–1902), 180 лет со дня рождения которого отмечалось в прошлом 2013 г. Сергей Александрович – наш земляк, уроженец Тверского края, человек огромных знаний, профессор Московского университета, племянник известного русского поэта Баратынского, борец за трезвость. Большую часть своей жизни он посвятил делу народного образования, открыл школу в родовом поместье Татево и считал работу сельским учителем делом всей своей жизни.

Сергей Александрович Рачинский родился 2 мая 1833 года в селе Татеве Бельского уезда Смоленской губернии (ныне Тверской области). Затем семья переехала в Дерпт, позднее – в Москву, где 16-летний Рачинский после годовой подготовки поступил в университет на медицинский факультет. На следующий год он перевёлся вольным слушателем на естественный факультет Московского университета. После завершения образования работал в архиве Министерства иностранных дел, какое-то время поработал личным секретарём А.Н. Муравьёва, общение с которым не прошло бесследно. Осенью 1856 г., выйдя в отставку, С.А. Рачинский уехал на два года за границу для продолжения образования, выбрав для себя науку ботанику. Вернувшись из-за границы, Рачинский защитил магистерскую диссертацию и получил кафедру ботаники в Московском университете. Одновременно стал

неофициальным редактором журнала «Русский вестник». В 1866 г. защитил докторскую диссертацию и стал профессором университета. Он был очень популярен среди студенчества, так как горячо участвовал в общих делах университета и заботился о материальном и нравственном состоянии студентов. Человек необыкновенной дисциплинированности, он умел распределять своё время так, чтобы оставались силы и возможности заниматься общественными делами. Всю жизнь он вставал рано, в 6 часов: утро посвящал кабинетным и лабораторным занятиям, затем читал лекции студентам, потом был ранний обед и отдых; а вечер посвящался общественным делам. Зимой 1867–1868 гг. С.А. Рачинский в числе нескольких профессоров подал в отставку из-за недоразумений, происшедших в совете университета. Несколько зим Рачинский прожил в Москве, ведя светскую жизнь, полную худо-

⁹ Тв. М КП 26922/16, 17, 18. Тетрадь 2. Л. 30 об.

¹⁰ Там же. Тетрадь 1. Л. 8.

¹¹ Там же. Тетрадь 2. Л. 13.

¹² Тв. М КП 26922/6, Л 1-3.

жественных и литературных интересов. В 1872 г. он переселился в своё родовое поместье в Татево. С.А. Рачинский много читал и со страстью отдался цветоводству, но не находил в этих занятиях удовлетворения. Это был самый тяжёлый период в его жизни. Выход из создавшегося положения нашёлся неожиданный и очень счастливый. В Татеве была обычная сельская школа, куда Сергей Александрович зашёл и попал на скучный урок арифметики. Попробовав провести его более интересно, он нашёл занятие всей своей жизни.

В 1875 г. им было построено прекрасное школьное здание, куда переселился сам Рачинский, став сельским учителем. Сергей Александрович был уверен, что назначение сельской школы – не столько быть школой арифметики и грамматики, сколько быть воспитателем духовным и нравственным. С.А. Рачинский не допускал возможности прочного усвоения слишком большого объёма знаний, поэтому центр тяжести переносил на приобретение практических знаний и навыков. Школа Рачинского по сути своей была церковно-приходской. Сам будучи человеком глубокой веры, он отводил Закону Божию главное место в процессе школьного обучения. «Ребёнок, приобретающий в несколько дней способность писать: «Господи помилуй» и «Боже милостив буди мне грешному», заинтересовывает-

ся делом несравненно живее, чем, если вы заставите его писать: оса, усы, мама, каша...», – говорил Рачинский. Сергей Александрович подчёркивал, что изучение Закона Божия в классе должно оживляться практическим участием школьников в совершении богослужений в качестве чтецов и певцов. С этим связано введение в основной круг преподавания церковно-славянского языка и церковного пения. «Кто овладел, – замечал Рачинский, – хотя бы только службами страстной седмицы, тот овладел целым миром высокой поэзии и глубокого богословского мышления...». Большое значение он придавал церковному пению древнего стиля: «Тому, кто окунулся в этот мир строгого величия, глубокого озарения всех движений человеческого духа, тому доступны все выси музыкального искусства, тому понятны и Бах, и Палестрины, и самые светлые вдохновения Моцарта, и самые мистические дерзновения Бетховена и Глинки...». Так школа славянского чтения и церковного пения становится школой умственного и нравственного воспитания, школой духовной культуры.

Весь свой богатый практический опыт Рачинский изложил в 12 статьях, собранных в одну книгу под названием «Сельская школа», выдержавшую не одно издание. За этот научный труд Академия наук избрала в 1891 г. С.А. Рачинского членом-корреспондентом по отделению русского языка и сло-

весности. Ценность этого сборника ещё состоит в том, что Сергей Александрович всегда видел в русской жизни, несмотря на печальную видимость, добрые, хотя и скрытые течения. Отвечая на вопросы, кто в этом виноват и почему доброе не является преобладающим, он делает вывод, что «всякий из нас». Откуда следует, что «мы должны стать другими людьми», так как смысл жизни любого человека «доброе и бодрое делание в какой-нибудь области, общественной или практической». В ряду способов этого «доброе делания» народная школа занимает чрезвычайно важное место. Рачинский замечал: «Вопрос о совершенной русской школе не есть вопрос частный и технический... Это вопрос роковой и грозный. От качества ныне подрастающих поколений зависят судьбы мира. Ныне начинает слагаться умственный облик самого многочисленного, самого сплошного из христианских народов вселенной...». В связи с этим Рачинский так формулировал основную задачу народно-школьной педагогики: «Задача школы типа 60-х годов: сделать из ребёнка “человека”».

Позднее Рачинский издаёт учебник под заглавием «1001 задача для умственного счёта». Сохранилась богатая переписка Сергея Александровича со многими известными людьми. Большое место в письмах занимает тема трезвости. Считая пьянство одним из главных бедствий России, С.А. Рачинский

уговорил своих ближних сотрудников и воспитанников устроить общество трезвости. Но вскоре общество благодаря выпускникам школы разрослось и умножилось. Очень известными и востребованными стали «Письма С.А. Рачинского к духовному юношеству о трезвости».

Как сторонник преподавания практических навыков в школе, Сергей Александрович большое место отводил путешествиям с детьми, в том числе паломническим походам. В Ниловой пустыни, которая в 2014 г. отмечает своё 420-летие, Рачинский был не единожды. Во время второго посещения обители в середине 1880-х гг. Сергей Александрович вёл дневник, который позднее лёг в основу статьи «Школьный поход в Нилову пустынь».

Осмысливая причины, побудившие взрослых и детей отправиться в далёкое путешествие, Рачинский писал: «Все мы от времени до времени испытываем потребность стряхнуть с себя школьную пыль, забыть о признаках делимости и о дательном самостоятельном, подышать полною грудью, услышать другое пение, чем наше собственное, помолиться на досуге, с размышлением о прошлом, с думою о будущем». Но главное, ради чего родители – крестьяне – отпустили в поход детей – поклониться Угоднику, преподобному Нилу Столобенскому Чудотворцу.

Видел необходимость подобных походов С.А. Рачинский ещё

в том, что дети собственными глазами могли увидеть многое, чего невозможно увидеть в лесном районе с десятком одинаковых деревень – паром, пароход, ветряные мельницы, телеграфную проволоку и многое другое. Один раз увидев, могли искать дополнительные сведения в книгах – тем самым походы способствовали развитию у детей интереса к знаниям, к наукам.

Десять дней путешествия рассказывают обо всех сложностях пешего похода, об интересных встречах с добрыми людьми, чередуются с описаниями природы или архитектуры в тех поселениях, через которые пролегал маршрут путешествия. Вот как описываются первые впечатления от вида обители: «Перед нами с левого берега озера выдвигался широкий мыс, заросший сосновым лесом. Вот пароход стал огибать этот мыс, и вдруг из-за тёмного бора величаво выплыла, уже близкая, белокаменная масса церквей и башен, высоких палат и густой зелени, увенчанная шпилем многоярусной колокольни. Нилова пустынь!.. Все разговоры замолкли, все головы обнажились, все взоры обратились на плывущую нам навстречу святыню».

Дети были радушно встречены монахами, как, впрочем, и каждый богомolec. Напившись в чайной чаю, отправились на службу. Вот как С.А. Рачинский описывает архитектуру и интерьеры Богоявленского собора – главного храма

обители: «Все мы через Святые ворота направились к собору. Наружность его не отличалась красотой: это холодная постройка Александровских времён. Но внутренность величественна и богата. Массивные столбы, с широкими пролётами между ними, отделяют главный храм от боковых приделов. Главный иконостас, в стиле рококо, весь позолоченный, в высшей степени эффектен. Над царскими дверями громадных размеров, из чистого серебра, помещено серебряное же изображение Святого Духа, в сиянии коего лучи, отражая падающий из купола свет, действительно сияют мягким и чистым блеском благородного металла. Огромные резные, позолоченные изображения ангелов поддерживают местные иконы хорошего письма в итальянском стиле. В последнем пролёте направо, на более главного храма, под пышным балдахином стоит богатая рака с мощами Угодника».

Дети приложились к мощам святого, отстояли шестичасовую всенощную службу. Рассуждая о сложности столь долгого молитвенного стояния для юных богомольцев, Сергей Александрович пишет, что утомляет не продолжительность службы, а торопливое чтение и невнятное пение, которые заставляют напрягать внимание и слух. Церковнославянский язык, на котором читается в храме, не иностранный, тем более что дети его изучают в школе. Важно ещё, что на этом языке чита-

ется и поётся и «то, что происходит в глубочайших тайниках нашей собственной души, в часы смертельной её скорби, в минуты высшего её просвещения».

На следующий день дети сами поднялись в четыре часа и побежали к ранней обедне. После неё был отслужен молебен у мощей преподобного. После службы было чаепитие, и детей ждала встреча с райской птицей – монастырским павлином. Детской радости не было конца, когда павлин позволил себя кормить с рук: он заглядывал в глаза каждому перед тем, как взять хлеб, а потом, довольный, распускал на солнце свои радужные перья.

Дети быстро освоились, в соборе были как дома. Горбунку Тимоше разрешили сидеть во время службы, так как выстоять её ему было трудно.

Все побывали на поздней обедне, торжественной, пышной, в сопровождении двух многоголосых хоров. С.А. Рачинский отмечает изменения не в лучшую сторону характера пения в Ниловой пустыни. Смешанный хор выиграл в технике, но проигрывал выбор исполняемых произведений. С прискорбием Рачинский отмечает падение традиционного пения на мужских голосах, которым славилась Нилова пустынь. «Пение это составляет драгоценное достояние наших древних монастырей и только в них может быть поддержано на должной высоте. Красота этого пения коренится в столь полном усвоении

напевов восьми церковных гласов и напевов самогласных, какое возможно только монаху, обязанному всю жизнь петь в церкви ежедневно. Пение это положено на ноты быть не может, ибо тексты песнопений ежедневно меняются, обуславливая беспрестанные вариации в ритме, приглашая к вариациям мелодии и её гармонизации», – отмечает С.А. Рачинский.

После обедни всех накормили, а свободное время до вечерни было использовано для прогулки по берегу озера. До вечерней службы ещё успели побеседовать с отцом Евлампием, старым монахом, знакомым ещё по прежней встрече. Затем был осмотрен монастырский сад, и дети посетили пещеру, по преданию, вырытую самим преподобным. Вечерняя служба произвела на всех сильное и благотворное впечатление. Особенно, отмечает Сергей Александрович, был величествен и трогателен конец вечерних монастырских служб – поклон настоятеля братии с молением о прощении.

На следующий день дети побывали на утрени и обедне, затем пароходом отправились в Осташков. Разговаривая с одним из монахов Ниловой пустыни по дороге в город, С.А. Рачинский узнал много любопытного: «Собеседник мой считал количество богомольцев, посещающих пустынь в день Обретения мощей Преподобного, тысяч в 15, количество богомольцев, посещающих её в течение Великого поста, тысяч в 30;

за весь год тысяч 100. Ко дню Обречения ежегодно печётся 5000 хлебов (по 20 фунтов), и на печение просфор расходуется 25 мешков муки (по 5 пудов). Цифра моего собеседника не показалась мне преувеличением ввиду множества молящихся, наполняющих собор в обыкновенные воскресные и даже будничные дни, ввиду множества лодок, беспрестанно привозящих и отвозящих посетителей, ввиду распространённости в наших краях обычая – ходить на богомолье к Угоднику». Рассуждая дальше, Сергей Александрович сделал заключение: «Такой наплыв богомольцев, конечно, объясняется широким гостеприимством обители, её образцовыми службами, высокой жизнью отдельных монахов, всецело преданных служению Богу и меньшей братии, стекающейся в монастырь. Во всём этом воплощается дух Преподобного, до сих пор витающий в обители». С.А. Рачинский считал, что малочисленность монашествующих в Ниловой пустыни – около двадцати – затрудняла полное проявление духа преподобного, так как обширное монастырское хозяйство, красота церковных служб требовали привлечения к делу множества лиц, не монашествующих; сами же монахи обременены трудами.

В городе С.А. Рачинский занялся поиском литературы о тех святых местах, где они побывали. В Осташковской публичной библиотеке о местных церковных древностях не нашлось ничего. В земской управе

удалось приобрести обстоятельное описание Осташкова В. Покровского. Затем поиски привели Сергея Александровича к местному археологу, отцу Владимиру Успенскому, который подарил составленное им историческое описание Ниловой пустыни, которого в самой пустыни не было. В. Успенский являлся автором описаний Селижаровского и Житного монастырей и села Оковцы, которые Рачинский приобрёл на местах во время путешествия.

Предстояла непростая дорога в обратный путь. Но ребята были полны впечатлений, делились ими друг с другом, с радостью вспоминая всё виденное. На вопрос, что им понравилось больше всего, «посыпались самые разнообразные ответы: пароход!.. павлин!.. Но Тимоша убеждённо повторял: сам Угодничек!»

Небольшое повествование о школьном походе С.А. Рачинского ценно нам и сегодня тем, что состоит из живых свидетельств, описаний того уклада жизни, который существовал в монастыре Нилова пустынь в 1880-е гг. Ценен и педагогический опыт сельского учителя-практика С.А. Рачинского. Его убеждения и выводы о важности работы с детьми как для государства, так и для нации в целом, о воспитании в школе прежде всего человека, остаются актуальными и в наши дни.

*Н.М. Бодрова,
заведующая Осташковским
краеведческим музеем*

МУЗЕЙ СЕГОДНЯ

АХ, ЭТИ ШЛЯПКИ!

Дамская шляпка – это вовсе не «безделица» и не «тряпка». Это очень серьёзно.

Выбрать шляпку к лицу нелегко. Шляпа – это последний штрих, который или достойно завершит костюм, или его испортит. Сложная история взаимоотношений человека и его головного убора позволяет рассматривать шляпу не просто как элемент костюма, отражающий смену стилей и эпоху в моде, но и как своеобразный культурный и художественный феномен – не случайно шляпа как произведение искусства вдохновляло многих художников: И. Крамского, И. Репина, В. Серова, Т. Маврину и др. и осознавалась ими как увлекательный сюжетный мотив.

Само название «головной убор» говорит о том, что он предназначен для убранства головы. Но слово «шляпка» – не русское: произошло оно от французского «шапо» или «шап», что означает «покрышка».

В старину мужчины в основном носили шапки, причём по ней можно было определить, к какому сословию относится человек: чем знатнее род, тем выше шапка. Отсюда появилась поговорка «по Сеньке

шапка, по Фоме колпак». Самые высокие шапки были у бояр. Русский боярин легко мог расстаться с роскошной шубой со своего плеча, но никогда не дарил своей «горлатной» (сделанной из горлышек) высокой меховой шапки. Это был символ его права заседать в думе.

Женскому народному головному убору уделялось особое внимание. По нему можно было узнать не только из какой местности владелица, но и каков её возраст, семейное положение и социальная принадлежность. Замужние крестьянки имели две косы и укладывали их на голове либо свёртывали волосы в пучок спереди. Поэтому формы головных уборов у женщин – покрывающие волосы.

Девичий головной убор отличался от головного убора замужней женщины так же, как и причёска. Девушка могла носить волосы распущенными или заплетать их в одну косу. Повязки, венцы, перья, коруны, ленты – девичьи принадлежности.

Головные уборы привилегированных слоёв общества всегда значительно отличались от народных. Знать во все времена носила свои шляпы из дорогих материалов хорошего качества (парчи, шёлка, бархата), украшенные драгоценными камнями, в то время как низшие слои населения довольствовались колпаками из грубой шерсти или кожи.

Интересно, что сначала мода на головные уборы была мужской и только позднее перекочевала на женскую половину, да так там до сих пор и пребывает.

Самым необычным временем в истории дамской шляпки был XVIII век. Во второй его половине тон моде задавала французская королева Мария-Антуанетта. Это был век париков и пудренных волос, и дамские причёски-парики были скорее головными уборами – такую сложную конструкцию сооружал на голове красавицы парикмахер. Это могли быть гирлянды цветов,

чучела птиц, макеты кораблей, вазы с фруктами. Если в моду входили живые цветы, то в причёску прятали флакон с водой. Женщины подолгу не разбирали такие причёски, даже спать приходилось сидя.

Шляпки входят в моду во второй половине столетия. Шляпа, как и европейский покрой костюма, означала сословную принадлежность человека, поэтому в следующем XIX веке шляпа в России стала неотъемлемой частью облика любой женщины. Она обозначала, что девушка или дама имеет образование и знает правила светского этикета.

Шляпы и перчатки дамы снимали вдали от посторонних глаз. Попробуйте представить себе красавицу пушкинской поры, пышные локоны которой не были скрыты полями изящной шляпки-капора. Так вот, эти локоны и букли большинства дам приклеивались сразу к тулье шляпы и снимались вместе с головным убором.

Ещё с XVIII века широкой популярностью начали пользоваться шляпки из соломы, особенно по форме «канотье». В 1805 году английский флотоводец, вице-адмирал Нельсон утвердил канотье в качестве форменного летнего головного убора на флоте. А позднее эта форма стала любимой шляпкой девочек-старшекласниц.

Во второй половине XIX века никто уже не выходит на улицу без шляп или шапок, включая детей. Появиться без головного убора или платка значило публично признаться в своей распушенности и несоблюдении традиций. К тому же в то время загар считался вульгарным и простонародным, поэтому поля шляпки должны были надёжно защищать лицо дамы от солнца. Появилось даже выражение «заглядывать под шляпку», что означало проявить нескромность по отношению к женщине.

Посещение шляпного салона всегда было событием для модниц, а примерка шляп напоминала театральное действо – спина выпрямлялась, руки двигались грациозно, взгляд становился загадочным. Один из модных шляпных салонов Петербурга когда-то за глаза называли «смерть мужьям» (из-за дороговизны головного убора).

Шляпа прочно обосновалась не только в нашем гардеробе, но и в языке. В различных странах мира существуют пословицы и крылатые выражения, связанные со шляпой. «Эх ты, шляпа» – говорят русские неудачливому человеку. «Прошляпить» – в русском языке означает упустить что-то важное. «Мой дом там, где моя шляпа» – утверждают немцы. «Дама без шляпы – что Эйфелева башня без

шпиля» – говорят французы. «Если хотите добиться успеха – наденьте шляпу» – английская поговорка. «Глядя в прошлое – снимите шляпу, глядя в будущее – засучите рукава» – восточная мудрость.

Загадок на эту тему тоже немало. «Сижу верхом – не знаю на ком», «Ношу на голове поля – но это вовсе не земля».

На мероприятии «Ах, эти шляпки!», рассматривая иллюстрации детских книг, ребята сразу узнают многих литературных героев по их головным уборам – Красную Шапочку, Буратино, Кота в сапогах, Дюймовочку, Незнайку, Железного Дровосека, Дядю Стёпу и т.д. В конце занятия дети переходят в импровизированный «Шляпный салон», где каждый получает шляпку и, проявляя свою фантазию, умения, талант, украшает её на свой вкус – бантиками, лентами, цветами, мелкими игрушками и бу-

шляпки и в соседнем зале встают в «Хоровод шляп», рассматривают и аплодируют друг другу, кто-то принимает активное участие в фотосессии.

Во время занятия «Ах, эти шляпки!» в залах царит творческая, непринуждённая атмосфера, весёлое настроение, поэтому его с удовольствием посещают не только воспитанники детских садов и младшие школьники, но и ребята старших классов и даже студенты.

Таким образом, музейная педагогика внедряется в образовательный процесс, обогащая словарь детей новыми словами, развивая творческие способности и формируя у юных посетителей познавательный интерес к истории.

*И.Д. Зиминая,
старший научный сотрудник
Музея тверского быта,
заслуженный работник
культуры РФ*

ФАКТЫ ИЗ ШЛЯПЫ

1. Шапку Мономаха, символ самодержавия в России, по легенде, прислал своему внуку Владимиру византийский император Константин во второй половине XV века, когда образовалось единое Русское государство. В 1721 году шапку сменила императорская корона.
2. В Средние века во Франции, Германии и Англии банкротов заставляли надевать зелёные или жёлтые шляпы, чтобы все знали об их финансовом позоре.
3. В Швеции в XVIII веке существовали две политические фракции – «шляпы» и «шапки». Первые поддерживали политику Франции, другие – России.
4. Русские северные кокошники напоминали миниатюрные маковки православных церквей.
5. Цилиндр считался атрибутом человека высшего сословия. По уставу Петропавловской крепости, в середине XIX века узники могли отсиживать срок заточения в любых головных уборах, кроме цилиндра.
6. По французской традиции, на поварском колпаке должно быть сто складок – по числу способов, которыми хороший повар может приготовить яйца.
7. С проведением «Русских сезонов» в Париже в 1905–1906 годах французы с удовольствием надели «боярки», расписные платки, треухи и картузы.
8. В.И. Ленина в дореволюционных газетах называли «господином в котелке», и только после революции он сменил котелок на кепку.
9. Английская королева никогда не выходит в свет без шляпы. В её гардеробе их около 350 штук.
10. До 60-х годов пешеходов на советском дорожном знаке рисовали в кепке, с 1960 по 1978 – в шляпе. А теперь и вовсе без головного убора.
11. Мы не мыслим без шляпы: Наполеона, Чарли Чаплина, английскую королеву, Михаила Боярского...

СВАДЬБА В МУЗЕЕ

«Свадьба в музее? А почему бы нет?» – решили в Вышневолоцком краеведческом музее.

Помещение у нас одно из лучших среди учреждений культуры города: с интерьером старинной мебели, с лёгкой воздушной лестницей, ведущей на второй этаж, с живописными полотнами художников и яркой современной диорамой города будущего, которой заканчивается архитектурная выставка «Фабрика Россия». В сыкатные осенние дни пары молодожёнов сами потянулись в музей для проведения фотосессий. Но как подольше задержать в музее новоиспечённых супругов и гостей, которые приезжают на свадьбу из всех городов и селений? В то время как молодые фотографируются, гости не знают, чем себя занять. Молодожёнам же хочется, чтобы после торжественной церемонии они оставались в центре внимания своих близких и друзей как можно дольше. Задача музея – занять и тех и других, заинтересовать музейной экспозицией, но сделать это надо с шутками, игровыми моментами, чтобы соответствовать настроению участников свадьбы. Первую свадьбу провели по заранее составленному сценарию. Сделали акцент на наиболее ярких экспонатах. Двое ведущих, приветствуя входящих

в музей молодожёнов и гостей, любезно приглашали пройти в «музейные палаты, посмотреть, чем они богаты». Первый объект внимания – макет барки. Поздравив молодых, которым отныне придется плыть в одной лодке по бурным волнам житейского моря, ведущая обращалась с вопросом: «Скажите, кто, когда и куда плавал на этой лодке»? Вторая ведущая подводила итоги ответам и давала короткие пояснения. Макет фрегата «Паллада» – вот бы провести медовый месяц под парусами! Вид города XVIII века с акварели художника М.М. Иванова – новоиспечённым супругам предлагается указать это место в современном городе, а в отделе археологии ответить на вопрос – как способствовала береста распространению грамотности? Тут же вспоминали текст берестяной грамоты от жениха к невесте с предложением выйти замуж. Украшения древней новгородки – возможность перейти к теме кольца, соединившего молодых. В заключение молодожёнам вручался особый паспорт жителя города Вышнего Волочка, в котором были вписаны их имена. Этот паспорт является для них свое-

образным билетом на бесплатное посещение нашего музея.

Земля слухами полнится — вскоре о свадьбе в музее узнали фирмы, занимающиеся организацией и проведением свадеб. У каждой свой сценарий: одни приглашают работника загса и в музее происходит настоящая регистрация брака, другие проводят свою церемонию регистрации брака уже после официальной. Залы выбирают разные. Кому-то нравится зал со старинным интерьером, а большинство облюбовали зал живописи на втором этаже: там из бокового окна падает свет на небольшую площадку, где стоит столик для регистрации. Отсюда гости видят, как по лестнице, украшенной гирляндами из цветов, а иногда лентами и шарами, под звуки марша Мендельсона поднимаются жених и невеста. Здесь они кружатся в вальсе, их поздравляют родные и друзья, а иногда приглашённый на свадьбу этнографиче-

ский ансамбль «Забавушка» вовлекает всех в свой хор, водит, величает молодых песней, проводит весёлые игры и забавы. А когда молодожёны уходят фотографироваться, сотрудники музея развлекают гостей экскурсиями по музею. Кто-то из вышневолочан удивляется: «А мы и не знали, что у нас в городе такой замечательный музей.

Обязательно придём сюда ещё раз». Иногородние гости благодарят за инициативу: «Совершенно не ожидали, что в день свадьбы окажемся в музее, столько впечатлений!» А чтобы впечатлений было ещё больше, в музее необходим этнографический отдел, где можно было бы вспомнить «преданья старины глубокой», узнать о давних свадебных обрядах, жениху и невесте показать удачу молодецкую и умение сделать что-то нужное в домашнем хозяйстве своими руками. Всё это могло бы помочь приобщению современных молодых людей к богатству и красоте народной свадебной традиции, а музею — приобрести ещё большую популярность среди населения.

*Е.В. Новожилова,
старший научный сотрудник
Вышневолоцкого
краеведческого музея*

ЮБИЛЕЙ

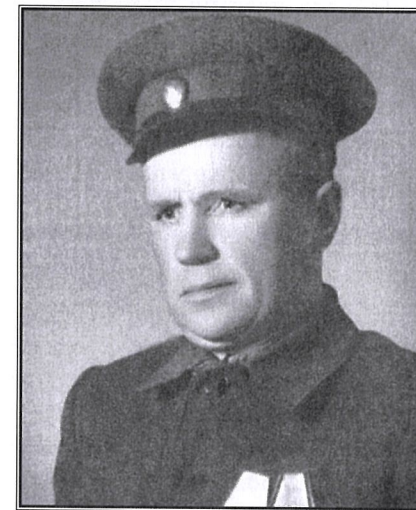

«Я ПОСЛЕДНИЙ ПОЭТ ДЕРЕВНИ...»¹ К 65-летию тверского поэта В.И. Львова

Владимир Ильич Львов родился 24 сентября 1949 г. в селе Пожня Торопецкого района Великолукской (ныне Тверской) области. Родители были простыми рабочими: мать работала на льнозаводе, отец — инвалид Великой Отечественной войны, работал нормировщиком МТС, кассиром, бухгалтером, некоторое время лесничим. Умер рано, в 49 лет.

Память о родных и близких людях прослеживается во всех сборниках поэта. Строки стихотворения «22 июня» полны чувства утраты и горечи о рано ушедшем из жизни отце:

*В день скорби прихожу
На кладбище к отцу.
Ромашки положу,
И слёзы по лицу...
Отец. А мог бы жить
Ещё не год, не два...
Кто мог предположить,
Что пятьдесят едва
Он в муках проживёт
(Полвека лишь всего),
Что сорок первый год
Полуубьёт его...»²*

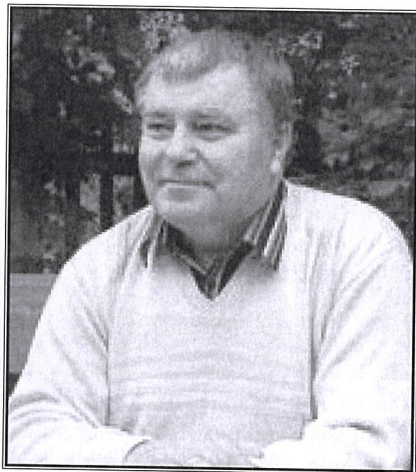

И.А. Львов, отец поэта

Писать стихи Владимир начал с 12 лет, в пионерском возрасте.

¹ Есенин С. Собр. соч. в 2-х т. Т. 1. М., 1990. С. 107.

² Львов В.И. Утро раннее. Калинин, 1990. С. 41.

В.И. Львов

Любимыми поэтами были Есенин, Пушкин, Некрасов, Твардовский и другие. Иногда свои творения молодой человек показывал сверстникам, реже взрослым, посылал их в «Пионерскую правду». «Поэта во мне не признавали, — писал Владимир Ильич, — а я всё сиживал до первых петухов и марал бумагу, которой в доме иногда не находилось, и тогда я писал на той же районке. Это были первые мои публикации, которые очень нравились нашей кошке, первой моей поклоннице, она жмурилась и перекладывала их на музыку»³.

После окончания школы в 1968 г. наш земляк учился в железнодорожном техникуме г. Великие Луки, работал прессовщиком на льно-

заводе в родном селе. Серьёзно писать стихи поэт начал в армии. Он служил в космических войсках на Камчатке. Первые произведения были напечатаны в конце 1960-х гг. в армейских газетах «Камчатский комсомолец» и «Камчатская правда». Но, оценивая своё творчество в дальнейшем, В.И. Львов говорил, что это ещё была не поэзия. «Стихи были слабые — это я сейчас понимаю. Только некоторые строки я использовал...»⁴. Например стихотворение «Малая родина», написанное в 1970 г. на Камчатке, всё же было опубликовано:

*Пусть по Родине много пройдено,
Пусть прекрасно в любом краю,
Только тянет на родину в Родине —
На ту маленькую, свою.*

Демобилизовавшись, Владимир Ильич работал на сыродельном заводе в Рязанской области, продолжая публиковаться в местной прессе. В конце 1970-х гг. он приехал в Тверскую область.

Первая публикация в тверской прессе появилась в «Калининской правде» 29 марта 1980 г. По совету тверского писателя, секретаря Калининского отделения Союза писателей России Е.И. Борисова молодой поэт решил послать свои стихи на творческий конкурс в Литературный

³ Львов В.И. Нараспашку! // Рифма. Тверь, 2011. №2. С.15.

⁴ Львов В. Разговоры в снегопад // Иволга: лир. альм. Твер. гос. ун-та. Тверь, 2004. Вып. 1. С. 68.

институт имени Горького, который успешно выдержал. Сдав экзамены, Владимир Ильич стал посещать семинар поэтессы Ларисы Васильевой. Шесть лет наш земляк проучился заочно в Литературном институте. Периодические поездки в Москву познакомили молодого человека с культурной жизнью столицы; дружба с творческой молодёжью, обсуждение стихов, знакомство с сотрудниками солидных журналов многое дали начинающему поэту.

Первый сборник «Утро раннее», который вышел в 1990 г., стал победителем областного конкурса на лучшую поэтическую книгу молодых авторов. На тот момент В.И. Львову было 40 лет. В предисловии к сборнику Лариса Васильева отмечала, что Владимир Львов «не подвержен веяниям моды и выражает в стихах лишь жизнь своего сердца... Его можно полюбить или не полюбить. Принять или не принять. Согласиться или не согласиться. Но его нельзя не заметить в хоре литературных голосов, жаждущих воплотиться, и нельзя не отдать должное смелости этого поэта, пришедшего просто сказать о сложном, в то время когда вокруг всё больше сложно говорят о простом»⁵.

С помощью поэтических средств В.И. Львов показывает нелёгкую жизнь тверской дерев-

ни, рассказывает о тревогах и заботах людей, описывает красоту родной земли. Поэт делится с читателем своими чувствами и переживаниями, и его личное сливается с судьбами всей России. Владимир Ильич говорит с болью о том, что уходит дух деревни, «...природа русская остаётся, а деревня как бы уже не русская, и как бы не деревня, к сожалению...

*Отсюда постепенно все уйдут.
Ты будешь на восход молиться, мама.
Но видеть там не солнца яркий груд,
а грудку кирпичей — остаток храма.
И будет всё, не будет ничего,
И солнца огонёк утонет в воске,
и ляжет знак печали на чело России,
Нарядившейся в обноски...»⁶*

В 1992 г. В.И. Львов был принят в Союз писателей России.

В 1998 г. за сборник стихотворений «Бессонница» поэт был награждён областной литературной премией имени М.Е. Салтыкова-Щедрина в номинации «За художественные произведения, талантливо отображающие историю родного края и современность, духовный мир тверитян».

Сегодня Владимир Ильич является организатором и художественным руководителем ежегодного фестиваля поэзии и авторской

⁵ Львов В.И. Утро раннее. Калинин, 1990. С. 4.

⁶ Львов В. Разговоры в снегопад // Иволга: лир. альм. Твер. гос. ун-та. Тверь, 2004. Вып. 1. С. 70.

Участники фестиваля «Каблуковская радуга»

песни «Каблуковская радуга» (с 2001 г.), получившего статус областного – в 2006 г., международного – в 2001 г.

В с. Каблуково он живёт с 1978 г. На новом месте жительства В.И. Львов освоил разные профессии: механизатора, руководителя Дома культуры, был председателем Каблуковского сельского Совета, долгое время занимал должность директора местной общеобразовательной школы, где преподавал русский язык и литературу. Любось к своему родному селу прослеживается во многих стихотворениях поэта.

*Говорят, что я прикован,
Как соседи мои все,
К деревеньке Каблуково,
Что купается в овсе...
Благодать у нас такая,
Ах, какая благодать!
Благодатней в мире края
Нет. (Отсюда не видать.)...⁷*

Творчество Владимира Ильича многогранно: у него есть и пейзажные зарисовки, и картины сельской жизни, стихи о войне, о родине, автобиографические, юмористические стихи. В.И. Львов – автор 11 поэтических сборников, изданных в Твери, редактор ежегодного альманаха «Каблуковская радуга». Поэт неоднократно награждался почётными грамотами (1999 и 2009 гг.), премией губернатора Тверской области в области культуры и искусства (2009 г.), грамотами департамента культуры и образования Тверской области (2004 и 2009 гг.). Почётный гражданин Твери с 2011 г.

Творческая и общественная деятельность Владимира Ильича имеет большое значение в развитии культурного процесса Тверского края.

И.В. Трутнева,
научный сотрудник отдела
литературных экспозиций ТГОМ

⁷ Львов В.И. Бессонница: Стихи. ТОКЖИ, 1998. С. 66.

ВЕСТНИК ТГОМ

Информационное издание

Тверского государственного объединенного музея

Ответственный за выпуск Е.В. Вартанова

Редактор А.А. Костюк

Адрес музея: 170100, г. Тверь, ул. Советская, д. 5

Тел. (4822) 32-36-94, факс (4822) 34-37-90

Заказ №5163. Тираж 100 экз.

ООО «Издательство «Полипресс»

170026, г. Тверь, Комсомольский пр-т, д. 7

Тел./факс: (4822) 55-16-76

E-mail: polypress@yandex.ru

www.poly-press.ru
